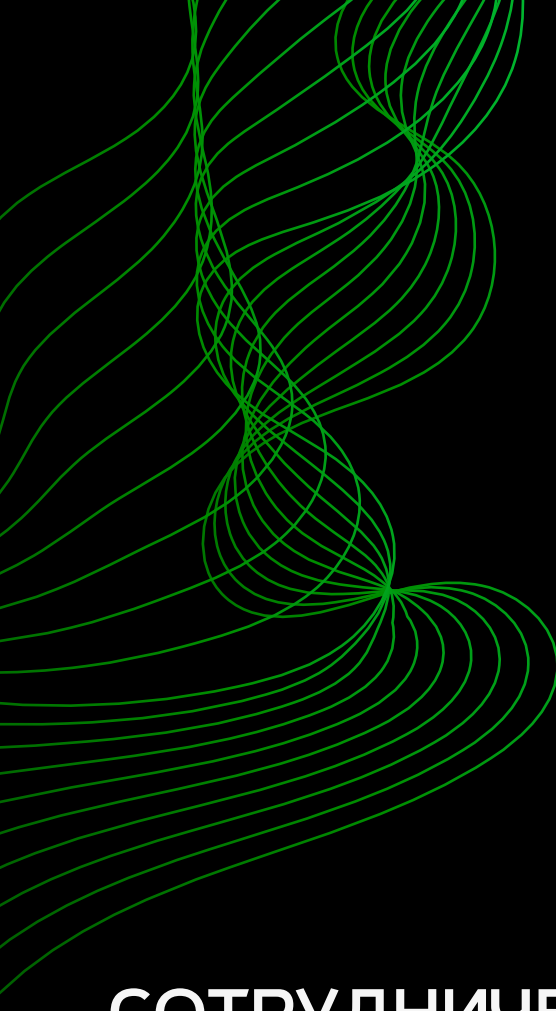

Международный

Аспект

ВЫПУСК №1(15)
ЯНВАРЬ-МАРТ 2024

International

VOL 5 NO. 1(15)
JANUARY-MARCH 2024

Aspect

СОТРУДНИЧЕСТВО И ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Региональные космические организации
Японии и Китая: курс на сближение?

• 4

МАКАРОВ ДЕНИС ДМИТРИЕВИЧ

Каталонский сепаратизм:
история и современность

• 16

ЛАГУТИНА СВЕТЛАНА АНДРЕЕВНА

Экологическая повестка дня:
вызовы и перспективы для потенциального
сотрудничества молодежных организаций
БРИКС

• 50

ВАСИЧКИНА ЕКАТЕРИНА ДМИТРИЕВНА

International Aspect

ACADEMIC JOURNAL

Published since 2020 quaterly
Vol. 5, No. 1(15), 2024

Международный Аспект

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал издается с 2020 г. ежеквартально
Том 5, Выпуск 1(15), 2024

Индексируется в РИНЦ

Издатель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Адрес издателя: 119454 Москва, проспект Вернадского, 76

Publisher: Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of
Foreign Affairs of Russian Federation

The Publisher Address: 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76,

ISSN 2949-6381 (Print) ISSN 2949-6365 (Online)

Содержание

современные международные отношения

**Региональные космические организации
Японии и Китая: курс на сближение?**
Макаров Денис Дмитриевич

**Каталонский сепаратизм:
история и современность**
Лагутина Светлана Андреевна

мировая экономика

**Франк КФА — инструмент сохранения
колониального порядка
в Западной и Центральной Африке**
Исянгулова Тансулпан Шамилевна

**Экологическая повестка дня:
вызовы и перспективы для
потенциального сотрудничества
молодежных организаций БРИКС**
Васичкина Екатерина Дмитриевна

• 4

• 16

• 33

• 50

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор
Елена Бурдина

Заместитель главного
редактора
Кирилл Ноздря

Редакторы
Алина Севостьянова
Варвара Кеня
Елена Бурдина
Кирилл Вошинский
Кирилл Ноздря
Марта Стучкайте
Равиль Шигапов
Сергей Матюшкин
София Беломытцева

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель
Редакционного совета
Андрей Анатольевич
Байков, к.полит.н.

Ирина Вячеславовна
Болгова, к.ист.н.
Игорь Александрович
Истомин, к.полит.н.

Для связи с редакцией: internat.aspect@gmail.com
intaspect.ru

119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76
+7 (495) 229-41-78

Contents

international relations

- Regional Space Organizations of Japan and China: Crossing Paths?** • 4
Denis D. Makarov

- Catalan Separatism: History and Modern Times** • 16
Svetlana A. Lagutina

world economy

- The CFA Franc as an Instrument for Preserving the Colonial Order in West and Central Africa** • 33
Tansulpan S. Isyangulova

- The Environmental Agenda: Challenges and Prospects for Potential Cooperation Between BRICS Youth Organizations** • 50
Ekaterina D. Vasichkina

EDITORS

Chief Editor
Elena Burdina

Deputy Chief Editor
Kirill Nozdria

Editors
Alina Sevostyanova
Elena Burdina
Kirill Nozdria
Kirill Voshchinsky
Marta Stuchkajte
Ravil Shigapov
Sergei Matyushkin
Sofia Belomytseva
Varvara Kenya

EDITORIAL BOARD

Head of the Editorial Board
Andrey Baykov, Ph.D.
in Political Science

Irina Bolgova, Ph.D.
in History
Igor Istomin, Ph.D.
in Political Science

Contact the editorial via: internat.aspect@gmail.com
intaspect.ru

76, Vernadsky ave., Moscow, Russia, 119454
+7 (495) 229-41-78

Региональные космические организации Японии и Китая: курс на сближение?

Макаров Денис Дмитриевич

Факультет мировой экономики и мировой политики, Магистратура

«Социально-экономическое и политическое развитие современной Азии», 2 курс

РЕЗЮМЕ

В 2013 году Судзуки Кадзуро предположил, что региональные космические организации Японии и Китая, изначально созданные в качестве дипломатических инструментов регионального противостояния, переходят к взаимодействию. Данная статья посвящена поиску возможных точек для сближения APRSAF и APSCO с точки зрения астрополитики. Для этого анализируется деятельность организаций в период с 2013 по 2023 года, проводится сравнительная характеристика программ, дается оценка характеру их взаимодействия. Ранее подобный сравнительный анализ с фокусом на конкретных программах и случаях взаимодействия в указанных временных рамках не проводился.

В соответствии с концепцией астрополитики Китай и Япония определяются как космическая держава и автономная космическая нация соответственно. Государства участвуют в региональном противостоянии в попытках максимизировать свою космическую мощь, ограниченный ресурс, который выстраивается из совокупности всех космических программ и возможностей каждого государства.

Было установлено, что сфера регионального влияния двух организаций пересекается лишь частично. В случае с APSCO в деятельность вовлечено во-

семь стран: Бангладеш, Иран, Китай, Монголия, Таиланд, Турция, Пакистан и Перу. Среди наиболее активных участников APRSAF были выделены: Австралия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Корея, Сингапур, Таиланд, Япония, Монголия и Филиппины. Всего за время своего существования двумя организациями было разработано 12 инициатив, по шесть с каждой стороны. В силу хронологических рамок, внимание было сконцентрировано на трех сферах, в которых организации обозначили свое присутствие: борьба со стихийными бедствиями, мониторинг окружающей среды и космическое право.

Во всех трех сферах инициативы APSCO и APRSAF фокусируются на практически идентичных вопросах в рамках одного региона, и взаимодействие гипотетически могло бы способствовать более качественным результатам. Однако организации воздерживаются от каких-либо форм сотрудничества и, таким образом, продолжают быть дипломатическими инструментами Китая и Японии, используемыми для укрепления своих позиций в регионе. Факт посещения Китаем и APSCO японского форума можно объяснить более широкой стратегией Китая по утверждению своего присутствия во всех организациях и диалогах, связанных с космической сферой с тем, чтобы закрепить свой статус современного центра космической деятельности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Япония; Китай; космическая политика; региональные организации; APSCO; APRSAF.

Для связи с автором dalek.mak@gmail.com

Regional Space Organizations of Japan and China: Crossing Paths?

Denis D. Makarov

HSE University

Faculty of World Economy and International Affairs, Master's Programme Socioeconomic and Political Development of Modern Asia, 2nd Year

ABSTRACT

In 2013 Suzuki Kazuto suggested that the regional space organizations of Japan and China, initially created as instruments of regional diplomatic competition, are moving towards cooperation. This article is devoted to the analysis of possible rapprochement between APRSAF and APSCO within the astropolitical framework. To do this, the organizations' activities are analyzed from 2013 to 2023, a comparative description for programs is carried out, an assessment of organizations' involvement is provided. Comparative analysis within the specified timeframe with focus on specific programs and points of interaction has not previously been attempted.

Within astropolitics, China and Japan are defined as a space power and an autonomous space nation, respectively. States engage in regional competition to maximize their space power, a limited resource built up from the sum of all space programs and capabilities of each state.

The spheres of regional influence of the two organizations overlap partially. For APSCO, eight countries are involved:

Bangladesh, Iran, China, Mongolia, Thailand, Turkey, Pakistan and Peru. The most active participants in APRSAF include: Australia, Vietnam, India, Indonesia, Malaysia, Korea, Singapore, Thailand, Japan, Mongolia and the Philippines. The two organizations have developed 12 initiatives, six on each side. Within the timeframe, attention was focused on three areas where the organizations indicated their presence: disaster management, environmental monitoring and space law.

In all three areas, APSCO and APRSAF initiatives focus on almost identical issues within the same region, and cooperation could hypothetically lead to higher quality of the programs. However, the organizations refrain from any form of cooperation and thus continue to be diplomatic tools of China and Japan used to strengthen their positions in the region. China and APSCO attending the Japanese forum can be explained by China's broader strategy to assert its presence in all organizations and dialogues related to the space domain to consolidate its status as a modern center of space activities.

KEYWORDS

Japan; China; Space Policy; Regional Organizations; APSCO; APRSAF.

В пределах Азиатско-Тихоокеанского региона можно выделить две главных космических державы: Китай и Япония. Начав развитие космической программы в 50-х гг. 20-го века, обе страны аккумулировали за прошедшие годы достаточные технологические возможности и политический вес, чтобы иметь влияние в рамках международной сферы освоения и изучения космоса. Более того, и Китай, и Япония претендуют на роль ключевого игрока в региональной сфере, что особенно заметно на примере региональных космических организаций. Китаем в 2008 г. была сформирована Азиатско-тихоокеанская организация сотрудничества в космосе (Asia-Pacific Space Cooperation Organization, APSCO). Япония в 1992 г. организовала Азиатско-тихоокеанский региональный форум космических агентств (Asia-Pacific Regional Space Agencies Forum, APRSAF). Анализ, проведенный Судзуки Кадзутто в 2013 г., показал, что именно дипломатическая деятельность в рамках этих организаций является ключевой точкой столкновения двух государств в космической сфере^[1]. Однако автор также отметил факт посещения с 2009 г. представителями Китая и APSCO собраний APRSAF, что, по его мнению, могло свидетельствовать о смягчении противостояния^[2]. О перспективах сотрудничества говорит сам спектр задач, который ставится организациями: пересечение можно наблюдать как в участниках^[3], так и в фокусных проектах. Говоря об усилении защищенности региона от природных катастроф, обе организации исследуют

идентичные районы сейсмической активности и, как минимум, обмен информацией в рамках подобных проектов способствовал бы более эффективному выполнению подобных задач. В этой работе ставится следующий вопрос: произошло ли предполагаемое смягчение?

Таким образом, предметом исследования являются региональные космические организации APSCO и APRSAF. Объектом — программы APSCO и APRSAF, в которых предполагается взаимодействие Китая и Японии. Временные рамки охватывают период с 2013 по 2023 гг. Нижняя граница обусловлена исследованием Судзуки Кадзутто, на момент которого предполагаемый феномен еще не развернулся в полную силу. Согласно гипотезе, программы APSCO и APRSAF, включающие в себя элемент взаимовыгодного взаимодействия, будут носить признаки сближения Китая и Японии в космической сфере. Следовательно, целью работы является выявить наличие или отсутствие признаков сближения Японии и Китая в рамках работы их региональных космических организаций. В соответствии с поставленной целью сформулированы задачи:

1. Проанализировать основополагающие теоретические аспекты взаимодействия государств в космической сфере;
2. Дать характеристику рассматриваемым региональным космическим организациям с определением конкретных точек пересечения;

[1] Suzuki K. The contest for leadership in East Asia: Japanese and Chinese approaches to outer space / Suzuki Kazuto // Space Policy. — 2013. — №29. — С. 105-106.

[2] Там же.

[3] Показателен пример Таиланда, который проводил исследования в сфере применения спутников в анализе рисковых полей дважды, по очереди с каждой организацией: Data Sharing Service Platform // APSCO: официальный сайт. — URL: <http://www.apSCO.int/html/comp1/content/DataSharingServiceNetwork/2018-07-06/62-184-1.shtml> (дата обращения 20.04.2024); Space Applications For Environment (SAFE) // APRSAF: официальный сайт. — URL: <https://www.aprsaf.org/initiatives/safe/> (дата обращения 20.04.2024).

3. Проанализировать отдельные программы региональных космических организаций на предмет признаков взаимодействия.

Методология исследования включает в себя анализ программных документов двух региональных организаций, а также сравнительный анализ ключевых программ, разворачивающихся в указанный промежуток времени.

Чтобы оценить уровень знаний по выбранной теме, необходимо сначала разделить ее на два блока. Первый касается вопроса азиатской космической гонки в целом, в рамках триады Китай-Индия-Япония. По общему мнению, космическая гонка как концепция не может быть применима к Азиатско-Тихоокеанскому региону. Кадзуто Судзуки в своей статье «Борьба за лидерство в Восточной Азии: подходы Японии и Китая к космосу» утверждает, что гонка если и существует, то ограничивается идеями регионального лидерства между Китаем и Японией, в основном с использованием дипломатических инструментов^[1]. Марко Алиберти в книге «Когда Китай полетит на Луну...» полностью отвергает идею космической гонки, отмечая, что космические программы трех национальных государств слишком сильно различаются^[2]. Аджеи Леле посвятил этому вопросу свою работу «Космическая гонка в Азии: риторика или реальность». Леле считает, что эти космические державы действуют исключительно исходя из своих внутренних потребностей и фиксированных целей, при этом китайская кос-

мическая программа практически не оказывает влияния на такие программы в Индии и Японии^[3].

Работы, посвященные непосредственно двум региональным организациям, приходится преимущественно на начало 2010-х, отмечают отсутствие сотрудничества между Японией и Китаем, но разнятся в своих прогнозах. Жун Ду в статье «Космическое сотрудничество в Азии: загадка» указывает на сложности в интеграции деятельности перечисленных организаций и предполагает, что разрешить их получится только через более конкретные совместные инициативы Китая, Японии и Индии^[4]. Марко Алиберти в работе «Регионализация космической деятельности в Азии» отмечает, что наличие региональных организаций потенциально приведет к переходу от соперничества к сотрудничеству в регионе^[5]. Наиболее близка к определенным здесь временным рамкам работа 2022 года, принадлежащая Альфатимии, Пермата-сари и коллективу авторов. В статье «Индо-Тихоокеанский регион и космическая дипломатия: возможности и вызовы» региональная деятельность Индии, Китая и Японии рассматривается через призму интересов Индонезии. Однако авторы ограничиваются общим упоминанием того факта, что деятельность APSCO и APRSAF пересекается в некоторых аспектах, без детального разбора выявленных пересечений. Этот фактор они также предлагают использовать для консолидации космических стратегий разных государств

[1] Suzuki K. The contest for leadership in East Asia: Japanese and Chinese approaches to outer space / Suzuki Kazuto // Space Policy. — 2013. — №29. — С. 105-106.

[2] Aliberti M. When China Goes to the Moon.... (Studies in Space Policy, 11) / Aliberti Marco // Springer International Publishing, 2015. — С. 210-211.

[3] Lele A. Asian Space Race: Rhetoric or Reality? / Lele Ajey // Springer India, 2013. — С. 271-272.

[4] Du R. Space Cooperation in Asia: a Mystery / Du Rong // The University of Hong Kong, 2014. — С. 13.

[5] Aliberti M. Regionalisation of Space Activities in Asia? / Aliberti Marco // ESPI Perspectives. — 2013. — №66. — С. 6.

Азиатско-Тихоокеанского региона^[1]. Очевидно, APSCO и APRSAF принято рассматривать как один из признаков нового подхода азиатских государств к совместным космическим программам, но не как инструмент сотрудничества.

Исходя из имеющегося корпуса знаний по теме, новизну данной работы можно описать следующим образом. Впервые сравнительный анализ региональных организаций Японии и Китая захватывает период с 2013 по 2023 и фокусируется при этом на вопросе фактического контакта двух организаций, а не потенциальных сфер, в которых подобный контакт принес бы наибольшую выгоду региону. Также более подробно сравнивается содержание программ APSCO и APRSAF, и определяются точки пересечения, которые раскрывают природу региональной конкуренции между Японией и Китаем.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ ОСВОЕНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Наиболее полной теорией, описывающей логику действий государств в космосе, является Астрополитика, предложенная Эвереттом Долманом. Сам Долман относит Астрополитику к политическому реализму, однако на деле теория стоит ближе к неореализму. Космос определяется как сфера столкновения интересов стран-участников в борьбе за ресурсы. Необходимость уклона в сторону реализма диктуется особенностями регулирования

космической сферы, которые во многом были сформированы Договором по космосу 1967 г.^[2] Долман критикует документ за запрет на установление суверенитета в космосе – который, по его мнению, снизил интерес государств к развитию космической отрасли — но придерживается сформулированных там позиций^[3].

Далее необходимо рассмотреть вопрос об участниках взаимодействия и тех ресурсах, за которые они борются. В силу относительной новизны любых попыток создать рабочую классификацию, говорить о наличии устоявшихся определений в теории международных отношений в космосе пока рано, хотя определенный консенсус постепенно вырабатывается. В рамках этой работы подробно будет рассмотрена лишь одна система классификации, подходящая для описания выбранных стран-участников, которая является наиболее разработанной и позволяет учесть наибольшее количество факторов.

Классификация, предлагаемая Европейским Институтом Космической Политики (European Space Policy Institute, ESPI), для оценки участников космической деятельности вводит переменные автономности и способности. Автономность делится на техническую, т.е. возможность самостоятельно проводить деятельность в космосе, и политическую, т.е. возможность самостоятельно разрабатывать космическую политику. Способности подразделяют на общую, т.е. возможность проводить весь спектр космических действий, и гибкую, т.е. возможность интегрировать космос в национальную инфраструктуру,

[1] Alfathimy D. H. A., Permatasari Y. et al. The Indo-Pacific and Space Diplomacy: Opportunities and Challenges / Alfathimy Deden H. A., Permatasari Yunita, Susilawati Euis, Susanti Dini, Diana Shinta R., Susanto Joko, Darmawan Aristyo R. // *Astropolitics*. — 2022. — №20. — С. 58-60.

[2] Полное название – «Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела».

[3] Dolman E. *Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age* / Dolman Everett // Frank Cass Publishers, 2002. — С. 84-88.

политику, стратегию^[1]. В соответствии с этими переменными строится график, в котором левый нижний угол соответствует государствам, практически не взаимодействующим с космосом, а верхний правый — полноценным космическим державам^[2]. Следуя этой категоризации, Китай определяется как космическая держава (*space power*), в то время как Япония — лишь как автономная космическая нация (*autonomous spacefaring nation*)^[3]. Разница обусловлена, в первую очередь, отсутствием у Японии некоторых технологий, которые присущи передовым космическим державам — к таким можно отнести, например, пилотируемые космические корабли.

Наконец, встает вопрос о ресурсах. Как и в случае с классификациями акторов, ресурсы в космической сфере имеют множество определений, хотя большинство так или иначе возвращается к концепции космической мощи (*space power*)^[4]. Космическую силу, принято относить не только и не столько к военной сфере, сколько ко всем сферам в принципе^[5]. Большинство исследователей сходятся во мнении, что космическая сила представляет собой возможность государства достигать своих целей в космосе и через него^[6]. Одновременно сильной и слабой стороной этого термина является его расплывчатость, поскольку

он позволяет включить любые действия и составляющие в свою характеристику.

Попытки уточнить, из чего состоит космическая сила государства, проводились не единожды, однако в силу постоянно изменяющихся условий технологического и политического статуса стран, составить полный, всеохватывающий список не представляется возможным. Джим Оберг, например, указывает на ресурсы государства в технологической, экономической, индустриальной, военной сферах, а также демографию и политическую волю^[7]. Впоследствии он дополняет этот список уровнем образования, географией и даже традициями^[8]. Не менее важным вкладом Оберга в развитие концепции космической силы являются идеи о ее возможных применениях, среди которых нас интересует в первую очередь способность влиять на чужую космическую силу, избегать чужого влияния, а также проецировать свое влияние на другие государства^[9].

Таким образом, если рассматривать деятельность государств в космосе как приобретение космической силы, то региональные космические организации должны быть одним из инструментов. Сотрудничество при таком раскладе возможно только в том случае, если обе стороны готовы к потере части космической силы.

[1] Aliberti M., Cappella M., Hrozensky T. *Measuring Space Power: A Theoretical and Empirical Investigation on Europe* // SpringerBriefs in Applied Sciences and Technology, 2019. — С. 3.

[2] *Emerging Spacefaring Nations: Review of selected countries and considerations for Europe* // European Space Policy Institute, 2021. — С. 10.

[3] Следует отметить, что в русском языке существуют определенные проблемы при переводе подобной терминологии. *Spacefaring* отсылает к полетам в космос, однако согласно классификации ESPI государству вовсе не обязательно иметь собственную пусковую возможность для того, чтобы определяться как *spacefaring nation*. Канада, например, такой возможности не имеет.

[4] В англоязычной терминологии *space power* — это одновременно и участник космической деятельности, и ее основной ресурс.

[5] Peter N. *Space Power and Europe in the 21st Century* / Peter Nicolas // *ESPI Perspectives*. — 2009. — №21. — С. 2.

[6] Например: Oberg J. *Space Power Theory* / Oberg Jim // *US Air Force Academy*. — 1999. — С. 10.; Johnson D.J., Pace S. and Gabbard C.B. *Space: Emerging Options for National Power* / Johnson Dana J., Pace Scott, Gabbard C. Bryan // RAND, 1998. — С. 8.; Lupton D. *On Space Warfare: A Space Power Doctrine* / Lupton David // *Air University Press*, 1998. — С. 4.

[7] Oberg J. *Space Power Theory* / Oberg Jim // *US Air Force Academy*. — 1999. — С. 44-47.

[8] Там же.

[9] Там же, с. 47-48.

Такая ситуация может быть обусловлена, например, интересами региональной безопасности, как предполагается в этой работе.

ХАРАКТЕРИСТИКА РАССМАТРИВАЕМЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ КОСМИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Разговоры о необходимости координации действий в космической сфере начались еще в конце 80-х, а их инициаторами выступили Китай, Таиланд и Пакистан. В 1992 г. в Пекине был проведен семинар по многостороннему сотрудничеству в области космических технологий и приложений (APMCSTA), тогда же страны подписали между собой Меморандум о взаимопонимании. Директорат для AP-MCSTA был учрежден в 2001 г., а сам формат впоследствии трансформировался в APSCO, куда к моменту его официального открытия в 2008 г. вошло восемь государств^[1]. Изначально организацию сравнивали с Европейским Космическим Агентством (ЕКА)^[2], однако глубокий технологический разрыв между Китаем и другими членами APSCO ограничивает возможности консолидации космических программ. Тем не менее, начиная с 2008 г., организация проводит совместные инициативы между странами, с другими структурами (ЕКА,

IAF, ISSI-BJ)^[3] а также является членом ряда космических организаций (COPUOS, GEO, ICG)^{[4],[5]}. APSCO придерживается иерархической структуры с Советом и Секретариатом^[6].

В 1992 г. в рамках Международного года космоса был проведен ряд мероприятий, в том числе конференция в Токио (Asia-Pacific International Space Year Conference, APIC). Тогда Японией была принята декларация, а годом позже начал работу форум, который с тех пор организовывался ежегодно. Ключевым отличием APRSAF является его открытая структура – любые государственные и негосударственные учреждения разных стран (в том числе не из АТР) могут принять участие. Впоследствии в работе форума были проведены корректировки, призванные лучше структурировать его работу – так появился исполнительный комитет, надзирающий за выполнением совместных программ^[7]. Совместные программы нацелены в первую очередь на кооперацию между государствами, сосредоточенными в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Отдельно проводятся семинары, посвященные развитию космической индустрии в регионе^[8]. В определенной степени APRSAF также сотрудничает с другими международными и региональными организациями, связанными с космосом напрямую (GEO, ESPI), и занятыми в других

[1] History Trace // APSCO. — URL: <http://www.apsco.int/html/comp1/content/historytrace/2018-06-26/21-153-1.shtml> (дата обращения: 20.04.2024).

[2] Aliberti M. Regionalisation of Space Activities in Asia? / Aliberti Marco // ESPI Perspectives. — 2013. — №66. — С. 2-3.

[3] IAF – Международная Астронавтическая Организация (International Astronautical Federation); ISSI-BJ – Пекинский филиал Международного Института Космических Наук (International Space Science Institute).

[4] COPUOS – Комитет по использованию космического пространства в мирных целях (Committee on the Peaceful Uses of Outer Space), специальный комитет ООН; GEO – Группа по наблюдениям за Землей (Group on Earth Observations); ICG – Международный комитет по глобальным навигационным спутниковым системам (International Committee on Global Navigation Satellite Systems), специальный комитет ООН.

[5] International Cooperation // APSCO. — URL: www.apsco.int/html/comp1/channel/International_Cooperation/28.shtml (дата обращения: 20.04.2024).

[6] APSCO Structure // APSCO. — URL: <http://www.apsco.int/html/comp1/content/APSCOStructure/2019-02-28/68-258-1.shtml> (дата обращения: 20.04.2024).

[7] About APRSAF // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/about/> (дата обращения: 20.04.2024).

[8] About Working Groups // APRSAF. — URL: https://www.aprsaf.org/working_groups/about/ (дата обращения: 20.04.2024).

сферах (АСЕАН, ОЭСР)^[1].

Вопрос об участниках двух выбранных организаций был опущен намеренно, поскольку его следует рассматривать отдельно. Анализ этого сегмента позволяет сделать предварительные выводы касательно регионального фокуса организаций. В случае с APSCO вопрос решается легко благодаря его фиксированной структуре: участие в организации подразумевает подписание соответствующего соглашения. Всего в деятельность организации вовлечено восемь стран: Бангладеш, Иран, Китай, Монголия, Таиланд, Турция, Пакистан и Перу. Индонезия была среди стран, подписавших договор, однако впоследствии не стала его ратифицировать, и потому не является официальным участником^[2]. С APRSAF всё обстоит сложнее, поскольку это открытый форум: на 2019 год в нём приняло участие 844 организации из 52 стран^[3]. Существует, однако, способ сократить это число до более показательного, основываясь на докладе Оперативной группы APRSAF.

Оперативная группа была организована для выработки стратегии по обновлению форума, и состояла из стран, имевших наибольшее количество опыта в APRSAF. Таким образом, в Оперативную группу было отобрано девять участников: Австралия, Вьетнам, Индия, Индонезия, Малайзия, Корея, Сингапур, Таиланд, Япония^[4]. Сюда же можно добавить Монголию и Филиппины как страны, проводившие у себя 5-ю и 23-ю сессии форума соответственно^[5]. При такой оценке, сферы интересов двух стран пересе-

каются лишь частично (Таиланд, Монголия, Индонезия), но в целом сосредоточены в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

АНАЛИЗ ПРОГРАММ APSCO И APRSAF ЗА ПЕРИОД С 2013 ПО 2023 ГГ.

Всего за время своего существования двумя организациями было разработано 12 инициатив, по шесть с каждой стороны, и множество программ. Поскольку в гипотезе этой работы говорится о программах, подразумевающих выгоду от взаимодействия, а также в силу хронологических рамок, внимание будет сконцентрировано на трех сферах, в которых организации обозначили свое присутствие: борьба со стихийными бедствиями, мониторинг окружающей среды и космическое право.

Борьба со стихийными бедствиями, в которую обычно включают предупреждение, мониторинг и ликвидацию последствий, является одной из наиболее острых тем для Азиатско-Тихоокеанского региона, что находит отражение в программах APSCO и APRSAF. APSCO в рамках борьбы со стихийными бедствиями инициировал две программы. В 2015 г. начала работу Платформа наземного мониторинга ионосферы и обмена информацией (Ground-Based Ionospheric Monitoring and Information Sharing Program, GIMI), направленная на установление связей между ионосферой и сейсмической активностью. В 2018 г. для оптимизации работы GIMI была запущена Прикладная платформа

[1] International Organizations // APRSAF. — URL: https://www.aprsaf.org/participants/international_organizations.php (дата обращения: 20.04.2024).

[2] Member States // APSCO. — URL: http://www.apsco.int/html/comp1/channel/Member_States/25.shtml (дата обращения: 20.04.2024).

[3] Countries and Regions // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/participants/> (дата обращения: 20.04.2024).

[4] Asia-Pacific Regional Space Agency Forum (APRSAF) Task Force Final Report. — URL: [https://www.aprsaf.org/about/pdf/TF_Report_\(Final-13Dec12\).pdf](https://www.aprsaf.org/about/pdf/TF_Report_(Final-13Dec12).pdf) (дата обращения: 20.04.2024).

[5] About APRSAF // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/about/> (дата обращения: 20.04.2024).

для сейсмо-ионосферных наблюдений (Seismic-ionospheric Observation Platform, SOAP). Помимо этого, с 2013 г. проводятся совместные технологические сессии, направленные на интеграцию систем наблюдения и изучения стихийных бедствий стран участников^[1].

У APRSAF аналогичные программы собраны под эгидой инициативы Sentinel-Asia, в которой с 2013 г. начался третий этап совместного исследования и предупреждения стихийных бедствий посредством спутниковых технологий^[2]. 6 китайских научных организаций и университетов официально участвуют в программе, 4 из них заняты анализом информации, получаемой в рамках Sentinel-Asia^[3]. Вероятнее всего, их участие было инициировано до 2013 года включительно, и не говорит о сближении программ. В пользу этого, в частности, свидетельствует перечисление всех 6 китайских организаций в статье от 2013 года, посвященной деятельности Sentinel-Asia^[4]. Прямого взаимодействия между APSCO и APRSAF **не наблюдается**.

Мониторинг окружающей среды, включающий в себя наблюдение за климатом, исследование водных и лесных ресурсов, а также использования в аграрной сфере, является не менее важной инициативой для региона. В APSCO программы, связанные с мониторингом окружающей среды, связаны с двумя инициативами:

Сервисной платформой для обмена данными (Data Sharing Service Platform, DSSP) и Сегментом сети в космосе и взаимосвязью наземных систем (Space Segment Network and Interconnection of Ground Systems), использующим спутники для наблюдения^[5]. APRSAF с 2010 по 2014 гг. проводил программу Climate R³, направленную на сбор информации о климате^[6]. С 2008 г. функционирует Применение космической техники для окружающей среды (Space Applications for Environment, SAFE), направленная в первую очередь на аграрный сектор^[7]. Как и в случае с программами борьбы со стихийными бедствиями, сотрудничества между организациями **не наблюдается**. Особенно необычно это выглядит на фоне того факта, что часть стран АТР является участниками обеих организаций, и пользуется подобным отсутствием координации. Так, Таиланд в рамках описанных программ провел мониторинг своих рисовых полей сначала с APSCO (2016)^[8], а затем и с APRSAF (2018)^[9].

Наконец, вопрос космического права и космической политики хотя и не находится на том же уровне, что две предыдущие инициативы, однако на сегодняшний день привлекает внимание всё большего количества космических держав. В 2019 г. APSCO совместно с Турцией организовал конференцию ООН, посвященную

[1] Disaster Monitoring and Mitigation Network // APSCO. — URL: <http://www.apsco.int/html/comp1/content/DisasterMonitoringNetwork/2018-07-04/45-173-1.shtml> (дата обращения: 20.04.2024).

[2] Sentinel-Asia // APRSAF. — URL: https://www.aprsaf.org/initiatives/sentinel_asia/ (дата обращения: 20.04.2024).

[3] Members // Sentinel-Asia. — URL: <https://sentinel-asia.org/jptmember/JPTMember.html> (дата обращения: 20.04.2024).

[4] Kaku K., Held A., Sentinel Asia: A space-based disaster management support system in the Asia-Pacific region / Kazuya Kaku, Alexander Held // International Journal of Disaster Risk Reduction. — 2013. — №6. — С. 4.

[5] Cooperative Programs // APSCO. — URL: http://www.apsco.int/html/comp1/channel/Cooperative_Programs/26.shtml (дата обращения: 20.04.2024).

[6] Climate R³ // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/initiatives/climate/> (дата обращения: 20.04.2024).

[7] SAFE // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/initiatives/safe/> (дата обращения: 20.04.2024).

[8] Data Sharing Service Platform // APSCO. — URL: <http://www.apsco.int/html/comp1/content/DataSharingServiceNetwork/2018-07-06/62-184-1.shtml> (дата обращения: 20.04.2024).

[9] SAFE // APRSAF. — URL: <https://www.aprsaf.org/initiatives/safe/> (дата обращения: 20.04.2024).

вопросам космического права и политики^[1]. В 2021 г. был проведен совместный семинар с участием APSCO, ЕКА и Китайского института космического права (Chinese Institute of Space Law, CISL)^[2]. Сейчас организация работает над созданием дополнительного объединения – Союза космического права APSCO (APSCO Space Law Alliance, ASLA)^[3]. В APRSAF действует Инициатива национального космического законодательства (National Space Legislation Initiative), в рамках которой организация сотрудничает с Международным институтом космического права (International Space Law Institute, IISL) и ESPI^[4]. Как и в двух предыдущих случаях, точек сопряжения между инициативами **не наблюдается**.

ВЫВОДЫ

В рамках рассмотренных здесь программ признаков, указывающих на сближение двух государств в космической сфере, выявлено не было. Даже в тех случаях, когда как минимум обмен информацией мог способствовать заявленным целям рассматриваемых программ, никаких шагов к подобной интеграции не наблюдалось. Факт посещения Китаем и APSCO японского форума можно объяснить более широкой стратегией Китая по утверждению своего присутствия во всех организациях и диалогах, связанных с космической сферой с тем, чтобы закрепить свой статус современного центра космической деятельности. Можно предположить, что вопросы региональной безопасности, которыми занимаются обе организации, не перекрывают рассматриваемые амбиции двух государств в космосе.

[1] United Nations/ Turkey/ APSCO Conference on Space Law and Policy // UNOOSA. — URL: <https://www.unoosa.org/oosa/en/ourwork/spacelaw/un-turkey-apsco-conference-on-space-law-and-policy.html> (дата обращения: 20.04.2024).

[2] Announcement of APSCO/ESA/CISL SPACE LAW WORKSHOP 2021 // IISL. — URL: <https://iisl.space/announcement-of-apsco-esa-cisl-space-law-workshop-2021/> (дата обращения: 20.04.2024).

[3] Concept Paper APSCO Space Law Alliance (ASLA). — URL: https://www.omu.edu.tr/sites/default/files/kamuduyurular/APSCO%20Uzay%20Hukuku%20Birli%C4%9Fi%20To%20plant%C4%B1%20Duyurusu/6151950_ek-3.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

[4] NSLI // APRSAF. — URL: https://www.aprsaf.org/initiatives/national_space_legislation/ (дата обращения: 20.04.2024).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Alfathimy D.H.A., Permatasari Y., et al. The Indo-Pacific and Space Diplomacy: Opportunities and Challenges / Alfathimy Deden H. A., Permatasari Yunita, Susilawati Euis, Susanti Dini, Diana Shinta R., Susanto Joko, Darmawan Aristyo R. // *Astropolitics*. — 2022. — №20. — С. 43-63.
2. Aliberti M. Regionalisation of Space Activities in Asia? / Aliberti Marco // *ESPI Perspectives*. — 2013. — №66. — 7 с.
3. Aliberti M. When China Goes to the Moon.... (Studies in Space Policy, 11) / Aliberti Marco // Springer International Publishing, 2015. — 336 с.
4. Dolman E. *Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age* / Dolman Everett // Frank Cass Publishers, 2002 — 208 с.

5. Du R. Space Cooperation in Asia: a Mystery / Du Rong // The University of Hong Kong, 2014. — 13 c.
6. Emerging Spacefaring Nations: Review of selected countries and considerations for Europe // European Space Policy Institute. — 2021. — 129 c.
7. Johnson D.J., Pace S. and Gabbard C.B. Space: Emerging Options for National Power / Johnson Dana J., Pace Scott, Gabbard C. Bryan // RAND, 1998. — 90 c.
8. Kaku K., Held A. Sentinel Asia: A space-based disaster management support system in the Asia-Pacific region / Kazuya Kaku, Alexander Held // International Journal of Disaster Risk Reduction. — 2013. — №6. — C.1-17.
9. Lele A. Asian Space Race: Rhetoric or Reality? / Lele Ajey // Springer India, 2013. — 279 c.
10. Lupton D. On Space Warfare: A Space Power Doctrine / Lupton David // Air University Press, 1998. — 99 c.
11. Measuring Space Power: A theoretical and empirical investigation on Europe // European Space Policy Institute. — 2019. — 16 c.
12. Oberg J. Space Power Theory / Oberg Jim // US Air Force Academy, 1999. — 172 c.
13. Peter N. Space Power and Europe in the 21st Century / Peter Nicolas // ESPI Perspectives. — 2009. — №21. — 6 c.
14. Suzuki K. The contest for leadership in East Asia: Japanese and Chinese approaches to outer space / Suzuki Kazuto // Space Policy. — 2013. — №29. — C. 99-106.

REFERENCES

1. Alfathimy D. H. A., Permatasari Y., et al. The Indo-Pacific and Space Diplomacy: Opportunities and Challenges / Alfathimy Deden H. A., Permatasari Yunita, Susilawati Euis, Susanti Dini, Diana Shinta R., Susanto Joko, Darmawan Aristyo R. // Astropolitics. — 2022. — №20. — P. 43-63.
2. Aliberti M. Regionalisation of Space Activities in Asia? / Aliberti Marco // ESPI Perspectives. — 2013. — №66. — 7 p.
3. Aliberti M. When China Goes to the Moon.... (Studies in Space Policy, 11) / Aliberti Marco // Springer International Publishing, 2015. — 336 p.
4. Dolman E. Astropolitik: Classical Geopolitics in the Space Age / Dolman Everett // Frank Cass Publishers, 2002 — 208 p.
5. Du R. Space Cooperation in Asia: a Mystery / Du Rong // The University of Hong Kong, 2014. — 13 p.
6. Emerging Spacefaring Nations: Review of selected countries and considerations for Europe // European Space Policy Institute. — 2021. — 129 p.

7. Johnson D.J., Pace S. and Gabbard C.B. Space: Emerging Options for National Power / Johnson Dana J., Pace Scott, Gabbard C. Bryan // RAND. — 1998. — 90 p.
8. Kaku K., Held A. Sentinel Asia: A space-based disaster management support system in the Asia-Pacific region / Kazuya Kaku, Alexander Held // International Journal of Disaster Risk Reduction. — 2013. — №6. — P. 1-17.
9. Lele A. Asian Space Race: Rhetoric or Reality? / Lele Ajey // Springer India, 2013. — 279 p.
10. Lupton D. On Space Warfare: A Space Power Doctrine / Lupton David // Air University Press, 1998. — 99 p.
11. Measuring Space Power: A theoretical and empirical investigation on Europe // European Space Policy Institute. — 2019. — 16 p.
12. Oberg J. Space Power Theory / Oberg Jim // US Air Force Academy, 1999. — 172 p.
13. Peter N. Space Power and Europe in the 21st Century / Peter Nicolas // ESPI Perspectives. — 2009. — №21. — 6 p.
14. Suzuki K. The contest for leadership in East Asia: Japanese and Chinese approaches to outer space / Suzuki Kazuto // Space Policy. — 2013. — №29. — P. 99-106.

Каталонский сепаратизм: история и современность

Лагутина Светлана Андреевна

РАНХиГС

Институт бизнеса и делового администрирования, 4 курс

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблематике сепаратизма в Королевстве Испания, в ней исследуются факторы, влияющие на характер отношений Каталонии с центральным правительством страны.

Проблему каталонского сепаратизма нельзя рассматривать в отрыве от исторического контекста формирования испанского государства, так как именно он является одним из ключевых факторов сепаратистских настроений и процессов в Каталонии. Не менее существенную роль играет культурный фактор,

в особенности каталанский язык и национальное самосознание каталонцев. Среди факторов трансформации каталонского регионализма в сепаратизм выделяются следующие: глобальный экономический кризис, серьезно усугубивший ситуацию в регионе; конституционный кризис; внутривластный кризис, в частности, проблема административно-территориального устройства Испании — региональная асимметрия; отсутствие соответствующего ответа испанского правительства на усиление националистических настроений и распространение сепаратистских идей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Каталония; сепаратизм; регионализм; национальная идентичность; каталонский конфликт.

Catalan Separatism: History and Modern Times

Svetlana A. Lagutina

RANEPA

Institute of Business and Management, 4th Year

ABSTRACT

The article addresses the issue of separatism in the Kingdom of Spain, examining the factors influencing the nature of relations between Catalonia and the central government of the country.

The problem of Catalan separatism cannot be considered in isolation from the historical context of the formation of the Spanish state, as it is one of the key factors driving separatist sentiments and processes in Catalonia. The cultural factor, especially the Catalan language and the

national consciousness of the Catalans, also plays a significant role. Among the factors contributing to the transformation of Catalan regionalism into separatism are the following: the global economic crisis, which has significantly worsened the situation in the region; the constitutional crisis; the internal political crisis, particularly the issue of Spain's administrative-territorial structure – regional asymmetry; and the lack of an adequate response from the Spanish government to the rise of nationalist sentiments and the spread of separatist ideas.

KEYWORDS

Catalonia; separatism; regionalism; national identity; Catalan conflict.

Contact the author via svetlanalagutina805@gmail.com

ВЫПУСК №1(15) ЯНВАРЬ-МАРТ 2024

ВВЕДЕНИЕ

Каталонский конфликт представляет собой конфронтацию регионального правительства с центральным, которая длится с момента объединения испанских земель в единое государство. Политическое противостояние характеризуется, в первую очередь, исторической проблемой интеграции Каталонии в состав Испании – статус региона всегда предполагал некоторую степень политической и экономической самостоятельности, доходившую в разные исторические периоды до стремления Каталонии к получению полной независимости от испанского государства.

Сепаратистские настроения рассматриваемых территорий во многом обусловлены глубоким осознанием каталонцев собственной идентичности, культурным аспектом и различиями экономической ситуации в стране и автономном сообществе. При этом некоторыми экспертами доказывается обоснованность определения каталонцев как нации, имеющей право на собственный суверенитет^[1], в то время как другие настаивают на том, что в риторике каталонской независимости много надуманного и искусственно созданного^[2]. Кульминацией обострения каталонского кризиса в первой четверти XXI в. стала попытка автономизации 2017 г. — проведение референдума и одностороннее объявление региональным правительством независимости Каталонии.

Цель исследования — определить условия, под влиянием которых формировался каталонский сепаратизм, выявить и охарактеризовать его ключевые факторы.

В соответствии с целью, задачи исследования включают в себя:

1. Охарактеризовать историческое развитие Каталонии;
2. Выявить истоки, исторический и внутривнутриполитический контекст становления каталонского сепаратизма и установить факторы трансформации каталонского национализма в сепаратизм;
3. Определить основные события и особенности кризиса автономизации 2017 г. и оценить его последствия.

Актуальность работы обусловлена, в первую очередь, событиями последних лет, которые в значительной степени изменили дискурс каталонского конфликта. Если изначально сторонники националистических взглядов стремились получить больше прав и свобод для региона в составе испанского государства, то с течением времени их целью стало провозглашение независимости автономного образования. Таким образом, несмотря на то, что в настоящее время конфликт находится в стадии относительной нормализации, каталонский сепаратизм не ушел в прошлое, соответственно, сохраняется угроза целостности испанского государства и отсутствуют какие-либо гарантии, что действия испанского или каталонского правительств не приведут к обострению взаимоотношений Мадрида и Барселоны.

Исследование строится на теоретическом анализе, медиаметрическом анализе ведущего СМИ Каталонии (*La Vanguardia*)^[3], сравнении и обобщении первичных источников, научной литературы, наиболее актуальных

[1] Мамаев К.А. Каталонский национализм в исторической ретроспективе. / К.А. Мамаев // Ибероамериканские традиции. — 2017. — №2. — С. 15-22.

[2] Sánchez-Costa F. España también es nuestra / F. Sánchez-Costa // Cataluña. El mito de la secesión. Desmontando las falacias del soberanismo. — Barcelona, Editorial Almuzara, S.L., 2014. — С. 103-124.

[3] La Vanguardia — Agencia de noticias independiente española. — URL: <https://www.lavanguardia.com/> (дата обращения: 27.03.2024).

публикаций экспертов, освещающих данную проблематику на русском, английском и испанском языках.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ КАТАЛОНИИ

Для построения наиболее полной картины формирования каталонского сепаратизма от его возникновения до попыток реализации необходимо понимание исторического пути Каталонии и процессов, повлиявших на условия формирования региона и на его взаимодействие с испанским государством.

Несмотря на то, что территории северо-востока Пиренейского полуострова объединяла общность политических и экономических интересов, в раннем Средневековье не сформировалось единое политическое образование.

Династический брак королевы Арагона Петронилы и графа Барселонского Рамона Беренгера IV в 1137 г. ознаменовал создание государства Арагонская Корона. К середине XIII в. на полуострове сформировалось крупное политическое объединение, включавшее Арагон, Каталонию и Валенсию, с сохранением собственных законов, обычаев, валюты, кортесов (сословно-представительные собрания) и фуэрос (исп. Fueros — право, привилегия: 1. Собрание законов, историческое право или кодекс, закрепленный за конкретной территорией; 2. Привилегии, вольности и исключения, предоставляемые провинциям, сословиям или отдельным лицам) всех составных частей.

Фундаментальным событием в истории Испании становится бракосочетание Фердинанда Арагонского и Изабеллы Кастильской в 1469 г.:

тогда была образована единая Испанская монархия, государство с сильной центральной властью. С объединением земель Каталония постепенно утрачивает былую самостоятельность и привилегированный статус.

Война за испанское наследство (1701 – 1714 гг.) оказала серьезное влияние на регион — экономические меры Филиппа V привели к возникновению антифранцузских настроений в Арагоне и Каталонии, там начали воспринимать происходящее как войну Кастилии, не связанную с их интересами. Надо отметить, что выступление против Бурбонов не было сепаратистским, ни один противостоящий династии регион не стремился к выходу из состава монархии. Не признав условия Утрехтского договора, каталонцы объявили войну Филиппу V, которая закончилась для них взятием Барселоны 11 сентября 1714 г. после длительной осады. В память об этой дате в современной Каталонии 11 сентября отмечается национальный праздник — La Diada Nacional de Catalunya. После этих событий были приняты декреты «Нового установления» (кат. Decrets de Nova Planta), отменившие фуэрос Каталонии, Арагона и Валенсии, лишившие их автономии. Это стало одним из первых шагов по централизации государства, которую последовательно будут проводить представители династии Бурбонов в течение XVIII в.^[1]

Первый крупный конфликт, противопоставивший Каталонию королевской власти, произошел во время Тридцатилетней войны (1618 – 1648 гг.). Недовольство каталонцев мерами, принятыми графом-герцогом Оливаресом с целью мобилизации ресурсов монархии для военных

[1] История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН.: Отв. ред.: О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик. — Москва: «Индрик», 2014. — С. 35-39.

действий — повышением налогов и принудительным набором солдат в испанскую армию — усугубилось очевидно нарастающим сепаратизмом. Кроме того, Филипп IV запретил торговлю с Францией, что очень сильно ударило по экономической ситуации в Каталонии, которая еще в то время была основным поставщиком финансов для короны. Каталонцы признали своим правителем французского короля, и Каталония на время перешла под власть Франции и пользовалась помощью французских войск в Сегадорском восстании (кат. Guerra dels Segadors — «война жнецов») против испанского абсолютизма, которое вспыхнуло в 1640 г., и было подавлено Испанией в 1652 г. Мелодия тех времен легла в основу современного гимна Каталонии — «Els Segadors» и стала символом каталонского сопротивления. «Политический кризис 1640-х г. укрепил автономные права Арагона, Каталонии и Валенсии, основанные на фуэрос. Они сохранили представительные органы — кортесы, которые последовательно отстаивали и развивали политические привилегии»^[1].

Необходимо отметить, что в течение многих веков Каталония являлась экономически лидирующей, наиболее динамично развивающейся территорией: в XVII в. примечательным явлением становится подъем мануфактурного производства и торговли в Каталонии, в XVIII в. активно развивается промышленность, и к середине XIX в. Каталония становится главным промышленным регионом Испании,

обеспечивая 75% внутреннего спроса на текстильную продукцию — в 1860 г. там функционировало 3600 фабрик^[2].

Импульсом для развития каталонского национализма стал исход испано-американской войны (1898 г.), повлекший потерю заморских колоний и ставший для Испании национальной катастрофой^[3].

Переломным моментом в истории региона становится 1932 г. — период Второй республики в Испании, когда Каталонии возвращается автономный статус и некоторые привилегии. Несколько лет спустя с установлением в стране диктатуры Франсиско Франко (по итогам гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.) автономия Каталонии вновь ликвидируется, а каталанский язык запрещается. После смерти Франко в 1975 г. и в ходе начавшейся в стране демократической трансформации регион обретает больше прав и свобод: восстанавливаются институты самоуправления, в частности, возобновляет деятельность правительство — Generalitat de Catalunya, каталанский язык становится вторым официальным и единственным историческим языком территории, под контроль региона переходят образование, суды и полиция — в соответствии с Конституцией 1978 г.^[4] и Автономным Статутом 1979 г.^[5]

ФОРМИРОВАНИЕ КАТАЛОНСКОГО НАЦИОНАЛИЗМА И СЕПАРАТИЗМА

Что касается национального самосознания и культурной составля-

[1] История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред.: В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. — Москва: «Индрик», 2012. — С. 580.

[2] История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН.: Отв. ред.: О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик. — Москва: «Индрик», 2014. — С. 354.

[3] Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество / С.М. Хенкин. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — С. 326.

[4] Constitución Española // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: официальный сайт. — URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 1.02.2024)

[5] Estatuto de autonomía de 1979 // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado: официальный сайт. — URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1979-30178> (дата обращения: 10.03.2024).

ющей, считается, что каталонская идентичность формируется еще в Средние века^[1]. Этому, помимо прочего, способствовал особый статус региона, широкая самостоятельность, экономическое лидерство и уровень социального развития. Однако трагический для Каталонии исход войны за испанское наследство, обернувшийся потерей автономии и отменой привилегий, сказался и на культуре региона, в частности постепенно вытеснялся каталанский язык (данный период в каталонской истории называется *decadència* – «упадок»).

После векового культурного давления в 1833 г. начинается *La Renaixença* (Возрождение), направленная на восстановление каталонской традиции. Этот первый культурный каталонизм привел к политическому каталонизму (*catalanismo politico*), который проявился в деятельности Валентина Альмираля – редактора газеты «*Diari Català*», чьи идеи поспособствовали проведению первого Конгресса каталонистов в 1880 г., который позднее стал Каталонским центром. «Каталонизм завоевывает позиции первоначально в культурной, а затем и в политической сфере — появляется целый ряд работ, доказывающих существование каталонской «уникальности», особого каталонского “национального духа”»^[2].

Каталонизм, в свою очередь, стал фундаментом для развития регионалистских и националистических настроений. В 1901 г. возникает политическая сила в виде партии «Регионалистская лига», главной задачей которой является развитие и укрепление каталонской идентичности,

культурного наследия и традиций. Лидер Лиги и председатель Провинциального совета Барселоны Анрик Прат-де-ла-Риба выступал за свободный и прогрессивный путь Каталонии. Стоит подчеркнуть, что в тот период представления националистов не несли никакой угрозы целостности испанского государства. Испанский политолог Фернандо Санчес-Коста отмечает, что целью Регионалистской лиги, эталонной партии каталонизма в первые десятилетия XX в., никогда не была независимость, а скорее достижение политической и культурной автономии Каталонии^[3]. Основоплагающим актом политического каталонизма считаются разработанные и одобренные на съезде каталонской политической группы *Unió Catalanista* в 1892 г. «Основы Манресы» (*cat. Bases de Manresa*) — документ, существенно расширявший права региона и считающийся проектом каталонской региональной конституции.

Первой политической партией Каталонии, выступающей непосредственно за независимость, стала созданная в 1922 г. Франсеском Масиа националистическая партия *Estat Català*.

В годы франкистской диктатуры (1939 – 1975 гг.) каталонцы подверглись значительным репрессиям, любое проявление культурной национальной идентичности находилось под запретом, проводилась политика насильственной декаталонизации. Но с начала 1960-х г. каталонизм вновь набирает силу, недовольство населения авторитаризмом и отсутствием демократических прав сочетается с требованиями возвращения региону автономии.

[1] Хенкин С.М. Каталонский конфликт вчера и сегодня. / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — №1. — С. 119.

[2] Там же, с. 120.

[3] Sánchez-Costa F. *Cataluña. El mito de la secesión. Desmontando las falacias del soberanismo.* / F. Sánchez-Costa. — Barcelona: Editorial Almuzara, S.L., 2014. — С. 108. — URL: http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/fernando-sanchez-costa-desmontando_nacionalismo.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

Переход Испании к демократии и обретение Каталонией статуса автономного сообщества с широким спектром полномочий в соответствии со Статутом 1979 г. не были восприняты местными националистами как решение каталонской проблемы, их активность лишь возросла. Значительную роль в распространении националистических идей играла партия «Конвергенция и Союз», формировавшая Правительство Каталонии с 1980 по 2003 гг., лидер которой Жорди Пужоль проводил политику «рекаталонизации Каталонии».

Несмотря на длительное существование сепаратистских тенденций данного региона, существует взгляд на проблему каталонского сепаратизма как утробованную и искусственно созданную. Об искусственном нагнетании каталонской проблемы и подмене понятий пишет упоминаемый ранее Санчес-Коста, который в своей работе «Миф о сепаратизме. Разоблачая ложные представления о суверенитете» отстаивает идею тесной фактической и эмоциональной взаимосвязи Каталонии и Испании. Он подчеркивает, что исторический каталонизм не трактовался как несовместимый с идеей Испании, а выступал за то, что Испания не сводится к Кастилии, а представляет собой слияние различных культурных традиций, объединенных в общий проект. С этой точки зрения, каталонский национализм XXI века не отвечает этим устремлениям и нарушает традицию исторического каталонизма^[1].

Современный каталонский национализм и сепаратизм — достаточно

неоднозначные феномены. Каталонское общество в настоящее время разделено по отношению к этому вопросу на тех, кто чувствует, что у них есть составная идентичность — каталонская и испанская одновременно, и тех, кто идентифицирует себя только как каталонцы, полностью отвергая свою взаимосвязь с Испанией. Кроме того, каталонский национализм не обязательно выступает за независимость, и не все сторонники независимости опираются на националистические тезисы. Есть слои каталонского населения, которые, помимо исторических и культурных факторов, хотели бы видеть Каталонию независимой по более прагматическим причинам. По их мнению, законодательные и/или конституционные реформы, направленные на решение юридических и финансовых противоречий с центральным правительством, потерпели неудачу и Каталонии «было бы лучше» самой по себе^[2].

По мнению некоторых аналитиков^[3], определенное влияние на специфику сепаратистских тенденций Каталонии имеют миграционные процессы: во второй половине XX века в Каталонии наблюдался высокий уровень внутренней миграции населения из остальной Испании, переселенцы принесли свои предпочтения в отношении политического единства с Испанией, что сказалось на общественных настроениях и отсутствии явного большинства, выступающего за независимость (главным образом, в крупных городах). Каталонцы, родившиеся в Каталонии, выступают за независимость в соотношении почти

[1] Там же, с. 103-116.

[2] González A.M. Nations, Emotions, Identities in a Late-Modern World: Reflections on the Catalanian Quest for Independence / A. M. González // Proceedings of the 2019 Plenary Session Nation, State, Nation-State 1-3 May 2019 V. Höslе (editor) Acta 22, Vatican City. — 2019. — С. 4-5. — URL: https://www.academia.edu/45158990/Nations_Emotions_Identities_in_a_Late_Modern_World_Reflections_on_the_Catalonian_Quest_for_Independence (дата обращения: 29.04.2024).

[3] Brew J. The demographic 'tic toc' and Catalonia's independence / J. Brew // VilaWeb — a Catalan-language web portal Español. — URL: <https://english.vilaweb.cat/noticies/demographic-independence-joe-brew/> (дата обращения: 20.07.2024).

2 к 1, однако каталонцы, родившиеся в других частях Испании, в большинстве своем (почти три четверти) выступают против независимости (Приложение 1).

Принятие в 2006 г. нового Автономного Статута Каталонии стало катализатором обострения конфликта и роста сепаратизма. Каталония впервые провозглашалась нацией: «Каталония, являясь нацией, осуществляет самоуправление в форме Автономного Сообщества в соответствии с Конституцией и настоящим Уставом, который представляет собой основную институционную норму»^[1]. В 2010 г. Конституционный суд признал 14 статей статута противоречащими Конституции, это решение в дальнейшем привело к массовым демонстрациям в Барселоне. Стоит отметить и обострение отношений представителей центральных и региональных властей в этот период: председатель правительства Мариано Рахой, лидер Народной партии (Partido Popular), встретил отказом требование каталонского лидера Артура Маса по передаче властям региона контроля над налогами и созданию собственного министерства финансов, после чего последний заявил о намерении выйти из состава Испании с последующим вступлением в ЕС.

Примерно с начала XXI в. состояние конфликта характеризуется превращением каталонского национализма в открытый сепаратизм. Существенно усугубил ситуацию экономический кризис 2007 – 2008 гг., на фоне которого в сознании части каталонцев укрепилось недовольство

экономической политикой Испании, которая, по их мнению, «обкрадывает Каталонию», так как отчисления региона в казну превышали субсидии, получаемые обратно (что в целом является обычной практикой, отличающей регионы-доноры от регионов-реципиентов); распространение получил лозунг «Мадрид грабит нас!». «Вместе с тем подсчеты ряда экспертов свидетельствуют, что для подобных выводов нет оснований. Каталония отчисляет в казну налоговые суммы, соответствующие уровню ее экономического развития в сравнении с другими регионами Испании (из расчета на душу населения)»^[2].

В годы глобального кризиса идеология каталонских националистических партий претерпела радикальные изменения. Их возглавили политики, занимавшие откровенно сепаратистские позиции; многие из них превратились из умеренных националистов в сторонников независимости. «Сепаратизм, в который трансформировался каталонский национализм, во многом стал порождением системного кризиса, охватившего испанское общество»^[3].

КРИЗИС АВТОНОМИЗАЦИИ 2017 Г. И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ КАТАЛОНСКОГО КОНФЛИКТА

Самым громким событием в Каталонии за последние несколько лет и переломным моментом противостояния региональных и государственных властей стало проведение референдума о независимости в 2017 г.

[1] Устав Автономии Каталонии 2006 г. // Parlament de Catalunya: официальный сайт. — URL: <https://www.parlament.cat/document/cataleg/150268.pdf> (дата обращения: 10.03.2024).

[2] Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество / С.М. Хенкин // Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — С. 333.

[3] Хенкин С.М. Каталонский конфликт: национальное и международное измерения / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. — 2020. — №2 — С. 99.

Голосование не имело демократических гарантий прозрачности и контроля. «Правительство Каталонии интерпретировало результаты референдума как свою политическую и моральную победу. По его данным, за независимость высказались 90,2%, против — 7,8%. Однако эти результаты не определили подлинного соотношения сил, так как в голосовании участвовало всего 43% избирателей — 2 млн из 5,3 млн, имеющих право голоса»^[1]. Каталонские власти объяснили эту цифру мерами подавления, инициированными национальным правительством.

Анализируя действия испанского правительства по предотвращению попытки автономизации Каталонии до и после проведения референдума, некоторые эксперты приходят к выводу, что меры государственных властей были пассивными, и что существовали возможности реализовать политические инициативы для кардинального изменения ситуации. Так, профессор конституционного права Мадридского университета Комплутенсе Хавьер Гарсия Фернандес считает, что применение статьи 155 Конституции (которая подразумевает введение прямого управления из Мадрида, ограничение прав автономии и подчинение центру) на более ранних стадиях конфликта для блокирования референдума могло сработать эффективнее, чем ее применение после объявления независимости, когда это стало необходимостью. Провозглашение парламентом автономного сообщества суверенитета при молчаливом согласии правительства страны поставило Испанию перед

конституционным кризисом^[2].

Последствиями попытки автономизации стала волна протестных выступлений и судебные наказания каталонских политиков, которые сторонники независимости называли «репрессивными».

Внеочередные выборы в парламент Каталонии, назначенные Мадридом, были проведены в декабре 2017 г. Интерес вызывает тот факт, что победительницей в результате голосования стала партия *Ciudadanos*, выступающая решительно против выхода автономного сообщества из состава Испании, однако большинство мест в парламенте получили партии сепаратистов^[3]. «Как бы то ни было, выборы подтвердили, что в Каталонии нет социального большинства, стремящегося к независимости. За сепаратистские партии проголосовали 47,5% избирателей. Опыт Каталонии свидетельствует о крайней сложности, если не невозможности отделения региона от государства путем референдума без договоренности местной элиты с центральным правительством о проведении голосования, особенно при отсутствии поддержки со стороны подавляющей части населения территории и признания мирового сообщества. <...> Вместе с тем введение прямого управления из Мадрида не дало того результата, на который рассчитывали сторонники единой Испании. Борцы за независимость достаточно сильны и способны обеспечивать себе большинство в региональном парламенте и возглавлять правительство автономии, конфронтируя с центром»^[4].

[1] Там же, с. 102.

[2] Fernández J.G. Crisis constitucional y artículo 155 / Fernández J.G. // *El País* — El periódico sociopolítico español. — URL: https://elpais.com/elpais/2017/10/02/opinion/1506957279_594068.html (дата обращения: 24.03.2024).

[3] Гаврилова С.М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос. / С.М. Гаврилова // *Проблемы постсоветского пространства*. — 2022. — №9(2). — С. 219.

[4] Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы / С.М. Хенкин // *Полития*. — 2018. — №4(91). — С. 173.

В конце июня 2021 г. правительство страны объявило о помиловании девяти заключенных в тюрьму каталонских политиков, что позволило перевести противостояние в более спокойную фазу и способствовало диалогу Мадрида и Барселоны.

Событием, значительно влияющим на перспективы развития конфликта и судьбу Каталонии, представляется выход из состава коалиционного каталонского правительства партии *Junts per Catalunya* в октябре 2022 г., поскольку таким образом было разрушено единство каталонского сепаратистского течения, что грозит серьезными последствиями, которые Каталония не может себе позволить в нынешней чрезвычайной экономической, социальной и политической ситуации^[1]. В авторитетных средствах массовой информации Испании, например, в «*El País*», журналисты и политические аналитики говорят о том, что существовавший состав правительства являлся единственной возможной комбинацией, с помощью которой можно было бы организовать еще одну попытку сессии; разрушение правительственной коалиции является признаком того, что другого сепаратистского/одностороннего правительства не будет, и, как вывод, «незаконный план одностороннего, неконституционного и антистатутного отделения мертв»^[2].

Известно, что в конце 2022 г. председатель правительства Испании Педро Санчес сделал заявление об окончании каталонского процесса и о том, что нового референдума о самоопределении никогда не будет, в то время как, по словам главы правительства Каталонии Пере Арагонеса, процесс обретения автономным сообществом независимости еще совершенно точно не завершен^[3]. В апреле 2023 г. политик сообщил о том, что начинается процесс подготовки плана проведения следующего референдума^[4], в мае 2024 г. план был представлен правительству Испании и категорически отвергнут с формулировкой, что идея референдума не соответствует мнению большинства каталонского населения^[5].

Проведенный медиаметрический анализ ведущего СМИ Каталонии – издания «*La Vanguardia*»^[6], а именно, сравнение публикаций за 2017 г. и 2024 г., посвященных теме сепаратизма, позволяет определить отношение представителей испанского экспертно-аналитического сообщества к идее каталонской независимости. Интерес вызывает тот факт, что все найденные за 2017 г. статьи носили либо негативную, либо умеренно негативную эмоциональную окраску, так как публиковались в разделе «*La contra*» (посвященном мнениям политиков, научных и общественных деятелей, настроенных против потен-

[1] *Junts rompe el Govern de la Generalitat* / *La Vanguardia* — El periódico sociopolítico español. — URL: <https://www.lavanguardia.com/opinion/20221008/8559668/junts-rompe-govern-generalitat.html> (дата обращения: 24.03.2024).

[2] Vidal-Folch X. El 'procés' está muerto y enterrado / X. Vidal-Folch // *El País* — El periódico sociopolítico español. — URL: <https://elpais.com/opinion/2022-10-10/el-proces-esta-muerto-y-enterrado.html> (дата обращения: 24.03.2024).

[3] В Барселоне произошли столкновения между демонстрантами и полицией // Российское государственное информационное агентство «РИА Новости». — 19.01.2023. — URL: <https://ria.ru/20230119/stolknoveniya-1846067768.html> (дата обращения: 27.03.2024).

[4] Pere Aragonès inicia el proceso para disponer en 2024 de una propuesta de referéndum catalán / «EFE» — Agencia de noticias independiente española. — 11.04.2023. — URL: <https://efe.com/espana/2023-04-11/pere-aragones-referendum-catalan-cataluna-acuerdo-claridad/> (дата обращения: 27.03.2024).

[5] Правительство Испании отвергло предложение о референдуме в Каталонии / Российское государственное информационное агентство «РИА Новости». — 02.04.2024 — URL: <https://ria.ru/20240402/kataloniya-1937389580.html> (дата обращения: 02.04.2024).

[6] *La Vanguardia* — Agencia de noticias independiente española. — URL: <https://www.lavanguardia.com/> (дата обращения: 27.03.2024).

циальной независимости Каталонии), в то время как в 2024 г. статьи демонстрируют в основном позитивное или нейтральное отношение к этой теме. В публикациях 2017 г. просматриваются в том числе и идеи каталонского национализма, с той лишь разницей, что их риторика связана с неотделимостью Каталонии от Испании, восприятием региона как неотъемлемой части страны. В 2024 г. заметно повышенное внимание к теме независимости, однако значительная часть статей, описывая какие-либо произошедшие события, не предлагает оценки. Таким образом, несмотря на существующий раскол в каталонском обществе, интерес к концепции независимости остается на высоком уровне.

Характеризуя основных современных политических акторов Каталонии, необходимо отметить следующие партии. В результате прошедших в мае 2024 г. выборов в каталонском парламенте добились представительства четыре силы, выступающие за независимость: Junts + Puigdemont per Catalunya (Вместе за Каталонию) под руководством Карлеса Пучдемона, Esquerra Republicana de Catalunya (ERC, Левые Республиканцы Каталонии), Candidatura d'Unitat Popular (CUP, Кандидат Народного Единства) и Aliança Catalana (AC, Каталонский Альянс), однако лидером по количеству мест стали социалисты (Partit dels Socialistes de Catalunya, PSC-PSOE), выступающие за испанский юнионизм (Приложение 2).

Впервые с 1978 г. выборы в Каталонии привели к составу парламента без националистического большинства.

Несмотря на общую направленность сепаратистских партий, их позиции различны. Если ERC в вопросе расширения автономии региона склоняется к диалогу и сотрудничеству с центральным правительством, то Junts+ отстаивают идею полной независимости и односторонних действий, как и CUP, требующая немедленного выхода Каталонии из состава Испании. Кроме того, интерес вызывает радикальная правая партия Aliança Catalana, выступающая с лозунгом «Спасите Каталонию» и сосредоточенная на проблеме предполагаемого исчезновения каталонской идентичности, языка и традиций из-за нелегальной иммиграции, поощряемой центральным государством^[1].

Лидером победившей партии социалистов является Сальвадор Илья, который предлагает оставить позади многолетний процесс конфронтации. Опрос общественного мнения, проведенный испанским Центром социологических исследований (CIS), показал, что он является кандидатом, «наиболее подготовленным к решению соответствующих вопросов в Каталонии»^[2] и 24,8% участников хотели бы, чтобы Сальвадор Илья стал главой правительства, тогда как 17% предпочли бы видеть на этом посту Карлеса Пучдемона, 14,6% – кандидата от ERC Пере Арагонеса, действующего Президента Каталонии. Кроме того, согласно данному опросу, PSC является партией, «наиболее способной к управлению в Каталонии» и «наилучшим образом представляет идеи народа» — по мнению 26% и 21,8% опрошенных соответственно^[3].

Таким образом, в каталонской

[1] Franco-Guillén N. 2024 Catalan election: is it the end of the 'Process', as we know it? / N. Franco-Guillén, I.S. Balaguer // Centre on Constitutional Change, 2024. — URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/2024-Catalan-Election> (дата обращения: 22.07.2024).

[2] El PSC ganaría las elecciones con ventaja sobre ERC y Junts / El Centro de Investigaciones Sociológicas. — URL: <https://www.cis.es/-/el-psc-ganaria-las-elecciones-con-ventaja-sobre-erc-y-junts> (дата обращения: 24.07.2024).

[3] Там же.

политике на сегодняшний день отсутствует согласованность принятия решений и последовательность действий среди партий, выступающих за независимость, наблюдается разномыслие мнений электората (например, среди молодого поколения повышается популярность правых ценностей)^[1]. Что касается непосредственно конфронтации с центром, есть основания считать, что каталонский конфликт находится в стадии нормализации. Этому, помимо прочего, способствует сотрудничество каталонских партий с премьер-министром Испании Педро Санчесом в обмен на закон об амнистии каталонских политиков, принятый в мае 2024 г. Кроме того, провозглашение независимости в данный момент не является приоритетом ни для большинства политических сил, ни для населения. Причиной этому могут быть возникшие после пандемии Covid-19 и конфликта на Украине экономические и социальные проблемы, такие как энергетический кризис, повышение цен, рост безработицы. Поскольку отделение от Испании мало что даст для решения этих проблем, выходящих за рамки национальных и региональных границ, многие считают вопрос обретения независимости менее актуальным: это является главной проблемой лишь для 20,5% участников опроса CIS^[2].

Тем не менее нерешенные противоречия так или иначе несут угрозу внутривластической стабильности государства. Будущее сепаратизма во многом зависит от способности сепаратистских политических партий достичь консенсуса в отношении дальнейших усилий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Внутривластные факторы и условия становления каталонского сепаратизма определяются историческим контекстом развития испанского государства, проблемой интеграции региона в его состав и культурным аспектом – национальной идентичностью каталонцев. Несмотря на то, что Каталония никогда не существовала как самостоятельное политико-территориальное образование, под контролем местного правительства всегда находилась значительная часть управления регионом, на становление национального самосознания оказали влияние различные политические изменения в испанском государстве, в результате которых общество прошло путь от умеренного регионализма до открытого сепаратизма. Среди факторов трансформации каталонского регионализма в сепаратизм выделяются следующие: глобальный экономический кризис, серьезно усугубивший ситуацию в регионе; конституционный кризис; внутривластный кризис, в частности, проблема административно-территориального устройства Испании – региональная асимметрия; отсутствие соответствующего ответа испанского правительства на усиление националистических настроений и распространение сепаратистских идей. Начало XXI в. стало ключевым моментом в истории постоянного стремления региона к обретению политической, экономической и культурной независимости.

Кризис автономизации 2017 г. являлся закономерным результатом усиления сепаратистских настроений, особенно среди каталонской

[1] Franco-Guillén N. 2024 Catalan election: is it the end of the 'Process', as we know it? / N. Franco-Guillén, I.S. Balaguer // Centre on Constitutional Change, 2024. — URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/2024-Catalan-Election> (дата обращения: 22.05.2024).

[2] El PSC ganaría las elecciones con ventaja sobre ERC y Junts / El Centro de Investigaciones Sociológicas. — URL: <https://www.cis.es/-/el-psc-ganaria-las-elecciones-con-ventaja-sobre-erc-y-junts> (дата обращения: 24.07.2024).

политической элиты. Основными событиями этого кризиса стали: проведение референдума о независимости, принятие резолюции об отделении Каталонии от Испании и ее провозглашение независимой республикой. Последствиями попытки автономизации стала волна протестных выступлений и судебные наказания для каталонских политиков, называемые сторонниками независимости «репрессивными». Произошедшее не ознаменовало конец сепаратистским устремлениям региона, так что каталонский конфликт, находясь сегодня в фазе нормализации, тем не менее

подразумевает некоторую вероятность возникновения нового политического кризиса при отсутствии принятия соответствующих мер.

Перспективы развития каталонского конфликта нельзя определить однозначно, однако наиболее вероятным сценарием видится сохранение текущего состояния, поскольку Испания сталкивается с большим количеством социальных и экономических проблем. С другой стороны, именно эти проблемы могут стать катализатором для активизации сепаратистских устремлений политиков и общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гаврилова С.М. Проблема сепаратизма в современной Испании: каталонский вопрос / С.М. Гаврилова // Проблемы постсоветского пространства. — 2022. — №9(2). — С. 213-229.
2. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред.: В.А. Ведюшкин, Г.А. Попова. — Москва: «Индрик», 2012. — 696 с.
3. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века / Институт всеобщей истории РАН.: Отв. ред.: О.В. Волосюк, М.А. Липкин, Е.Э. Юрчик. — Москва: «Индрик», 2014. — 872 с.
4. Мамаев К.А. Каталонский национализм в исторической ретроспективе. / К.А. Мамаев // Ибероамериканские тетради. — 2017. — №2. — С. 15-22.
5. Хенкин С.М. Испания. Современное нестабильное общество / С.М. Хенкин. — Москва: Издательство «Аспект Пресс», 2023. — 383 с.
6. Хенкин С.М. Каталонский конфликт вчера и сегодня. / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. — 2015. — №1. — С. 117-138.
7. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: национальное и международное измерения / С.М. Хенкин // Актуальные проблемы Европы. — 2020. — №2 — С. 94-121.
8. Хенкин С.М. Политико-территориальная модель Испании: старые проблемы и новые вызовы / С.М. Хенкин // Полития. — 2018. — №4(91). — С. 162-179.
9. Brew J. The demographic 'tic toc' and Catalonia's independence / J. Brew // VilaWeb — a Catalan-language web portal Español. — URL: <https://english.vilaweb.cat/noticies/demographic-independence-joe-brew/> (дата обращения: 20.07.2024).

10. Franco-Guillén N. 2024 Catalan election: is it the end of the 'Process', as we know it? / N. Franco-Guillén, I.S. Balaguer // Centre on Constitutional Change, 2024. — URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/2024-Catalan-Election> (дата обращения: 22.05.2024).
11. El PSC ganaría las elecciones con ventaja sobre ERC y Junts / El Centro de Investigaciones Sociológicas. — URL: <https://www.cis.es/-/el-psc-ganaria-las-elecciones-con-ventaja-sobre-erc-y-junts> (дата обращения: 24.07.2024).
12. González A.M. Nations, Emotions, Identities in a Late-Modern World: Reflections on the Catalanian Quest for Independence / A. M. González // Proceedings of the 2019 Plenary Session Nation, State, Nation-State 1-3 May 2019 V. Höfle (editor) Acta 22, Vatican City. — 2019. — С. 4—5. — URL: https://www.academia.edu/45158990/Nations_Emotions_Identities_in_a_Late_Modern_World_Reflections_on_the_Catalonian_Quest_for_Independence (дата обращения: 29.04.2024).
13. Sánchez-Costa F. Cataluña. El mito de la secesión. Desmontando las falacias del soberanismo. / F. Sánchez-Costa. — Barcelona: Editorial Almuzara, S.L., 2014. — С. 103-124. — URL: http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/fernando-sanchez-costa-desmontando_nacionalismo.pdf (дата обращения: 14.03.2024).

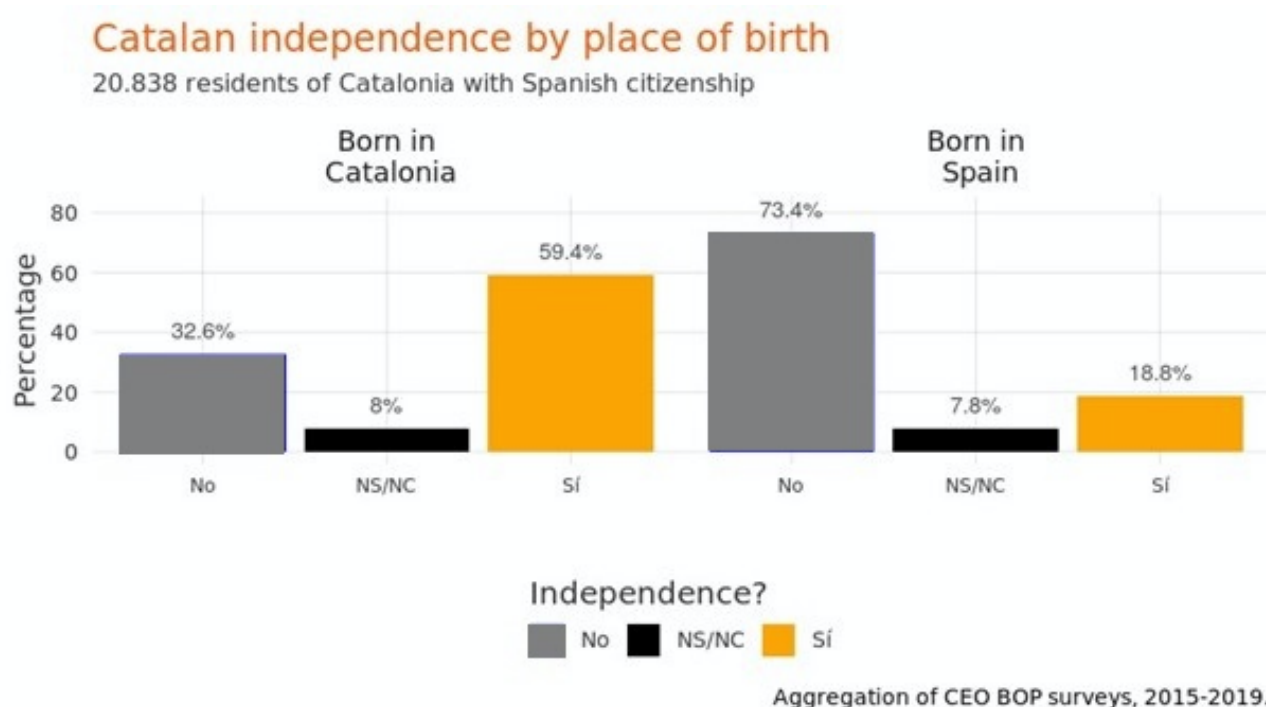
REFERENCES

1. Brew J. The demographic 'tic toc' and Catalonia's independence / J. Brew // VilaWeb — a Catalan-language web portal Español. — URL: <https://english.vilaweb.cat/noticies/demographic-independence-joe-brew/> (accessed: 20.07.2024).
2. El PSC ganaría las elecciones con ventaja sobre ERC y Junts // El Centro de Investigaciones Sociológicas. — URL: <https://www.cis.es/-/el-psc-ganaria-las-elecciones-con-ventaja-sobre-erc-y-junts> (accessed: 24.07.2024).
3. Franco-Guillén N. 2024 Catalan election: is it the end of the 'Process', as we know it? / N. Franco-Guillén, I.S. Balaguer // Centre on Constitutional Change, 2024. — URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/2024-Catalan-Election> (accessed: 22.05.2024).
4. Gavrilova S.M. Problema separatizma v sovremennoy Ispanii: katalonskiy vopros [The Problem of Separatism in Modern Spain: The Catalan Question] / S.M. Gavrilova // Problemy postsovetskogo prostranstva [Post-Soviet Issues]. — 2022. — №9(2). — P. 213-229.
5. González A.M. Nations, Emotions, Identities in a Late-Modern World: Reflections on the Catalanian Quest for Independence / A. M. González // Proceedings of the 2019 Plenary Session Nation, State, Nation-State 1-3 May 2019 V. Höfle (editor) Acta 22, Vatican City. — 2019. — P. 4-5. — URL: https://www.academia.edu/45158990/Nations_Emotions_Identities_in_a_Late_Modern_World_Reflections_on_the_Catalonian_Quest_for_Independence (accessed: 29.04.2024).

6. Istoriya Ispanii. Tom 1. S drevneyshikh vremen do kontsa XVII veka [The History of Spain. Volume 1. From Ancient Times to the End of the 17th Century] / Ed. by V.A. Vedyushkin, G.A. Popova. — Moscow: «Indrik», 2012. — 696 p.
7. Istoriya Ispanii. Tom 2. Ot voyny za ispanskoye nasledstvo do nachala XXI veka [The History of Spain. Volume 2. From the War of the Spanish Succession to the Beginning of the 21st Century] / Ed. by O.V. Volosyuk, M.A. Lipkin, E.E. Yurchik. — Moscow: «Indrik», 2014. — 872 p.
8. Khenkin S. M. Ispaniya. Sovremennoye nestabilnoye obshchestvo [Spain. A Modern Unstable Society] / S.M. Khenkin // Moscow: Aspekt Press, 2023. — 383 p.
9. Khenkin S.M. Katalonskiy konflikt vchera i segodnya [Catalan Conflict Yesterday and Today]. / S.M. Khenkin // Aktualnyye problemy Yevropy [Current Problems of Europe]. — 2015. — №1. — P. 117-138.
10. Khenkin S.M. Katalonskiy konflikt: natsionalnoye i mezhdunarodnoye izmereniya [Catalan Conflict: National and International Dimensions] / S.M. Khenkin // Aktualnyye problemy Yevropy [Current Problems of Europe]. — 2020. — №2 — P. 94-121.
11. Khenkin S.M. Politiko-territorialnaya model Ispanii: starye problemy i novye vyzovy [Politico-Territorial Organization of Spain: Old Problems and New Challenges] / S.M. Khenkin // Politiya [Politeia]. — 2018. — №4(91). — P. 162-179.
12. Mamaev K.A. Katalonskiy natsionalizm v istoricheskoy retrospektive [Catalan Nationalism: Past and Present] / K.A. Mamaev // Iberoamerikanskiye tetradi [Cuadernos Iberoamericanos]. — 2017. — №2. — P. 15-22.
13. Sánchez-Costa F. Cataluña. El mito de la secesión. Desmontando las falacias del soberanismo / F. Sánchez-Costa. — Barcelona: Editorial Almuzara, S.L., 2014. — P. 103-124. — URL: http://culturahistorica.org/wp-content/uploads/2020/02/fernando-sanchez-costa-desmontando_nacionalismo.pdf (accessed: 14.03.2024).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1. Поддержка независимости Каталонии в зависимости от места рождения (в Каталонии либо за ее пределами)

Источник: Brew J. The demographic 'tic toc' and Catalonia's independence / J. Brew // VilaWeb — a Catalan-language web portal Español. — URL: <https://english.vilaweb.cat/noticies/demographic-independence-joe-brew/> (дата обращения: 20.07.2024)

Приложение 2. Результаты выборов в парламент Каталонии, 2024—2021 гг.

Table 1. Catalan Election results, 2024-2021 (number of seats. Majority at 68)

Political Party	2024	2021	Change
Partit dels Socialistes de Catalunya	42	33	+9
Junts + Puigdemont per Catalunya	35	32	+3
Esquerra Republicana de Catalunya	20	33	-13
Partit Popular	15	3	+12
Vox	11	11	0
Comuns Sumar	6	8	-2
Candidatura d'Unitat Popular	4	9	-5
Aliança Catalana	2	0	+2
Ciutadans	0	6	-6

Источник: Franco-Guillén N. 2024 Catalan election: is it the end of the 'Process', as we know it? / N. Franco-Guillén, I.S. Balaguer // Centre on Constitutional, 2024. — URL: <https://www.centreonconstitutionalchange.ac.uk/2024-Catalan-Election> (дата обращения: 22.05.2024).

Франк КФА — инструмент сохранения колониального порядка в Западной и Центральной Африке

Исянгулова Тансулпан Шамилевна

МГУ им. М.В. Ломоносова

Факультет мировой политики, 4 курс

РЕЗЮМЕ

В настоящий момент Франция оказывает огромное политическое и экономическое влияние на страны Западной и Центральной Африки через зону франка — валютный союз Франции и ее бывших африканских колоний, в котором используется валюта «франк КФА», привязанная к основной валюте Франции (в настоящий момент евро).

Франк КФА был введен в качестве денежной единицы в 1945 г., когда страны Западной и Центральной Африки еще были французскими колониями. Тогда французское правительство решило препятствовать деколонизации путем использования финансовых методов влияния — валютного союза.

Одним из принципов функционирования зоны франка является требование для африканских государств хранить часть своих валютных резервов во Франции. Именно этот принцип вызывает наибольшее возмущение не только в Африке, но и на европейском континенте. Противники зоны франка отмечают, что бывшие колонии до сих пор платят «дань» французскому правительству.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы установить причины успеха Франции в сохранении зоны франка, а также в том, чтобы определить выгоды, которые получает Франция, и убытки, которые несут африканские страны от сохранения системы франка КФА.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы: основными причинами успеха Франции в Западной и Центральной Африке являются слабое экономическое развитие региона; стремление элит стран региона получать помощь от бывшей метрополии, в т.ч. для личного обогащения.

Франк КФА представляет собой единственный случай сохранения колониальной денежной единицы, с помощью которой «старыми методами» до настоящего времени продолжается экономическая эксплуатация Западной и Центральной Африки. Для Франции зона франка дает возможность сохранить политическое и экономическое влияние в регионе. Для африканских стран такая система мешает их развитию, изымая значительную часть национальных ресурсов из экономики и направляя их во Францию.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

франк КФА; зона франка; деколонизация; неоколониализм; Франция; Западная Африка; Центральная Африка.

The CFA Franc as an Instrument for Preserving the Colonial Order in West and Central Africa

Tansulpan S. Isyangulova

Moscow State University

Faculty of World Politics, 4th Year

ABSTRACT

At the moment, France exerts a huge political and economic influence on the countries of West and Central Africa through the franc zone — the monetary union of France and its former African colonies, which uses the CFA franc currency pegged to the main currency of France (currently it is the euro).

The CFA Franc was introduced as a currency unit in 1945, when African countries still were colonies. Then the French government decided to impede decolonization by means of financial methods of influence – a monetary union.

One of the principles of the franc zone is the requirement for African States to keep part of their foreign exchange reserves in France. It is this principle that causes the greatest outrage not only in Africa, but also on the European continent. Opponents of the franc zone point out that the former colonies still pay «tribute» to the French government.

The purpose of this study is to detect the reasons for France's success in maintaining

the franc zone, as well as to determine the benefits that France receives and the losses incurred by African countries from maintaining the CFA franc system.

The study highlighted the following conclusions: the main reasons for France's success in West and Central Africa are the weak economic development of the region; the desire of the elites of the countries of the region to receive assistance from the former metropolis, including for personal enrichment.

The CFA franc represents the only case of preserving the colonial monetary unit, with the help of which the economic exploitation of West and Central Africa continues to the present day using the «old methods». For France, the franc zone provides an opportunity to maintain political and economic influence in the region. For African countries, this system hinders their development by withdrawing a significant part of national resources from the economy and sending them to France.

KEYWORDS

CFA franc; franc zone; decolonization; France; West Africa; Central Africa.

ВВЕДЕНИЕ

Колониальный период оставил отпечаток на истории многих государств мира, особенно государств Африки. Некоторые проявления колониальных отношений остаются и по сей день. Особое внимание стоит уделить политике Франции в Африке, поскольку Париж оказывает колоссальное влияние на финансовую политику государств Западной и Центральной Африки.

Для России африканские исследования являются особенно актуальными. К этому выводу можно прийти, изучив новейшие официальные документы. Например, в Концепции внешней политики России 2023 г. Африка занимает шестое место, обойдя регион Латинской Америки и Карибского бассейна, а также Европейский регион^[1]. Для сравнения, в Концепции 2016 г. Африка занимала последнее место^[2]. К тому же Россия рассматривает страны региона в качестве партнеров в продвижении идеи многополярного мира, создаются общие площадки взаимодействия. Например, на саммите Россия – Африка в 2023 году присутствовали делегации тринадцати из четырнадцати африканских стран – в прошлом французских колоний.

Таким образом, значимость государств региона для российской внешней политики возросла. Для эффективного взаимодействия с африканскими государствами российской стороне необходимо понимать текущую экономическую и политическую ситуацию, в частности, степень и спо-

собы влияния Франции на бывшие колонии.

Научная новизна настоящей работы заключается в том, что в ее рамках отдельно были рассмотрены причины продолжительного существования системы франка, выделены и систематизированы механизмы использования франка КФА для перераспределения ресурсов из бывших колоний в бывшую метрополию, а также указаны вытекающие из этого перераспределения преимущества для Франции и убытки для африканских стран.

Объектом исследования является неоколониальная стратегия Франции в странах Западной и Центральной Африки. Предмет исследования – франк КФА как инструмент сохранения колониального порядка в Западной, Центральной Африке.

Целью данного исследования является оценка франка КФА как инструмента сохранения влияния Франции в Западной и Центральной Африке. Для достижения поставленной цели были выделены следующие задачи:

1. Определить причины успешного сохранения Францией влияния в Западной и Центральной Африке посредством использования данного финансового инструмента;
2. Выделить плюсы зоны франка для Франции и минусы для африканских стран;
3. Описать текущий статус франка КФА — инструмента финансового влияния Франции.

В ходе исследования были использованы методы сравнительного, системного и исторического анализа.

[1] Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: официальный сайт. — URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 23.07.2023).

[2] Указ Президента Российской Федерации от 30.11.2016 г. № 640 Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации // Президент России: официальный сайт. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41451> (дата обращения: 23.07.2023).

Тема франка КФА традиционно пользуется популярностью у французских ученых, таких как Ален Делаж, Ален Массьера (работа «Курс франка КФА: итоги и перспективы»^[1]). В последнее время в научном сообществе данному вопросу уделяется все больше внимания. Среди недавних исследований можно выделить работы Фанни Пижо и Ндонго Самбы Силлы «Невидимое оружие Французской Африки: история франка КФА» 2018 г.^[2], «Последняя колониальная валюта: история франка КФА»^[3] 2020 года. Российские исследователи также уделяли внимание данной теме. Так, вед.н.с. Института Африки РАН, д.и.н. Филиппов Василий Рудольфович является одним из немногих в России специалистов по французскому неоколониализму в Африке. В монографии ««Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом»^[4] В.Р. Филиппов проанализировал историю становления и развития феномена «Франсафрик». И.Э. Магадеев в работе «Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна»^[5] рассматривает основные компоненты французской внешней политики в Африке на современном этапе. И.О. Абрамова и Л.Л. Фитуни в работе «Тенденции экономического

развития и инфляционные процессы в странах Африки южнее Сахары»^[6] продемонстрировали влияние торговых партнеров государств региона на их экономическое развитие.

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЗОНЫ ФРАНКА И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Принято считать, что отношения «метрополия-колония» ушли в прошлое. Однако пережитки «классического» колониализма сохранились, в т.ч. в Африке. Страны Западной и Центральной Африки находятся в неофициальной зависимости от бывшей метрополии из-за использования уникального инструмента — зоны франка КФА.

Зона франка — валютный союз, возглавляемый Францией, включающий бывшие французские колонии, которые используют валюту франк КФА^[7]. Зона состоит из коморского франка (Коморские острова), центральноафриканского, который использует Центральноеафриканское валютно-экономическое сообщество (СЕМАС, или ЭКОЦАС), и западноафриканского франка, который использует Западноафриканский экономический и валютный союз (ЗАЭВС, или УЕМОА)^{[8],[9]}. В Центральноеафрикан-

[1] Delage A. Le Franc CFA : bilan et perspectives/ A. Delage, A. Massiéra. — Paris : L'Harmattan, 1994. — 187 с.

[2] Pigeaud F., Sylla S. N. L'arme invisible de la Françafrique: une histoire du franc CFA. — La Découverte, 2018. — 234 с.

[3] Pigeaud F., Sylla S. N. Africa's Last Colonial Currency: The CFA Franc Story / Translated by Thomas Fazi // Pluto Press, 2020. — 192 с.

[4] Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом / В. Р. Филиппов. — Москва : Горячая линия-Телеком, 2017. — 376 с.

[5] Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — 2022. — Т. 17, № 1. — С. 114-128.

[6] Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Тенденции экономического развития и инфляционные процессы в странах Африки южнее Сахары // Проблемы современной экономики. — 2016. — 4 (60). — С. 159-165.

[7] Фрайндт И.Е. Формы валютной интеграции / И.Е.Фрайндт // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2005. — № 1. — С.105-108.

[8] BCEAO : official website. — Ville de Dakar . — URL: <https://www.bceao.int/fr/content/histoire-du-franc-cfa> (дата обращения: 07.21.2023).

[9] Янишевская Я. А. Теоретические основы единой валюты и причины возникновения валютных союзов в современном мире/ Я.А.Янишевская // Право и управление. — 2021. — № 2. — С.52-59.

ское валютно-экономическое сообщество входят Габон, Камерун, Республика Конго, Центральная Африканская Республика, Чад и Экваториальная Гвинея. В Западноафриканский экономический и валютный союз входят Бенин, Буркина-Фасо, Гвинея-Бисау, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигер, Сенегал и Того^[1].

Валюты имеют одинаковое название (франк КФА), одинаковое фиксированное соотношение к евро, а также одинаковый механизм функционирования. Для того чтобы определить причины успеха Франции по сохранению влияния в Западной и Центральной Африке посредством финансового инструмента, необходимо рассмотреть историю создания валютного союза.

После Второй мировой войны Франция испытывала экономический кризис, а также трудности в сохранении контроля над колониями в Индокитае. Первая индокитайская война привела к выводу французских войск с данной территории по Женевским соглашениям 1954 года.

Неудача в Индокитае способствовала росту стремления сохранить африканские колонии. Война за независимость Алжира оказалась неудачной для Франции, стране пришлось признать независимость колонии. Это стало еще одним поражением метрополии. Понимая, что попытки военного противостояния процессу деколонизации не увенчались успехом, Франция разработала новые формы взаимодействия с бывшими колониями. Например, появляется термин «Франсафрик» — система неформальных связей, которая также является одной из опор неокOLONIALИЗМА Франции на Африканском континенте. В 1958 г. была предпринята попыт-

ка создания Французского Сообщества, которая оказалась для Франции неудачной: народ Гвинеи проголосовал против. По инициативе Франции создается зона франка — валютный союз, где используется франк КФА (CFA).

Аббревиатура CFA изначально означала «французские африканские колонии» («colonies françaises d'Afrique»). Франция решила использовать эту инициативу теперь уже по отношению к независимым государствам^[2]. Далее с обретением независимости государств CFA стало расшифровываться как «Африканское финансовое сообщество» («la Communauté financière africaine») для государств Западной Африки и «Финансовое сотрудничество в Центральной Африке» («la Coopération financière en Afrique Centrale»). При условии, что бывшие колонии останутся в зоне франка, Франция обязалась признать их независимость. Однако, к сожалению для Франции, некоторые страны не хотели сохранения влияния бывшей метрополии на своей территории и негласно вышли из зоны франка, создав национальные валюты. К ним относятся бывшие колонии в Индокитае и Северной Африке: Алжир, Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Марокко, Тунис.

Бывшие африканские колонии Западной и Центральной Африки находились в продолжительном состоянии подчинения метрополии. Это были наименее развитые страны, поэтому они были вынуждены согласиться на инициативу Парижа и по сей день остаются в зоне франка. Для формировавшихся элит этих стран возможность сотрудничества с бывшей метрополией и получения от нее помощи для начала независимого

[1] Delage A. Le Franc CFA : bilan et perspectives/ A. Delage, A. Massiéra. — Paris : L'Harmattan, 1994. — 187 с.

[2] BCEAO : official website. — Ville de Dakar. — URL: <https://www.bceao.int/fr/content/histoire-du-franc-cfa> (дата обращения: 07.21.2023).

существования казалась привлекательной. Элиты были заинтересованы в своем обогащении, в чем могла помочь Франция взамен на членство в зоне франка. Корруптированность в среде элит африканских союзников Франции также является причиной сохранения неокOLONиальной эксплуатации^[1].

Таким образом, местные элиты могли удерживать власть, имея поддержку сильного союзника. В итоге, были подписаны соглашения о сотрудничестве между Францией и бывшими колониями. Новые государства были вынуждены оставить валютную политику в компетенции французского правительства.

Каждая метрополия создавала денежные единицы, привязанные к своей национальной валюте. Некоторые из таких валют сохраняли свое действие и после обретения независимости бывшими колониями, действовали в отдельно взятых государствах, например, ангольский эскудо использовался до введения национальной валюты в 1977 году. Другие колониальные валюты сохраняли свое действие на территории целых регионов. Примером тому служит восточноафриканский шиллинг, валюта Британской Восточной Африки. Однако каждая страна впоследствии вводила национальную валюту, например, тот же восточноафриканский шиллинг прекратили использовать уже в 1969 году (банкноты еще раньше – в 1967 году). Среди метрополий только Франция преуспела в сохранении

влияния на бывшие колонии через финансовые инструменты.

Механизм функционирования зоны франка основан на четырех принципах. **Свободная конвертируемость валют** позволяет свободно обменивать франк КФА на основную валюту (раньше франк, теперь евро) без ограничений^[2]. Следует отметить, что конвертация одного франка КФА (например, коморского) в другой (например, центральноафриканский), проходит через основную валюту (евро). Такой же принцип действует и для иностранных платежей — они осуществляются через валюту Франции, поскольку за пределами зоны франка данная валюта не конвертируется^[3]. **Фиксированный обменный курс** представляет собой жесткую привязку франка КФА к французской валюте, то есть стоимость франка КФА во французских франках не меняется в зависимости от экономической ситуации^{[4],[5]}.

Можно сделать вывод, что определение стоимости франка КФА осуществляется французскими властями директивным методом, а не условиями открытого рынка. **Свободное движение капитала** подразумевает, что операции в зоне франка осуществляются без каких-либо ограничений^[6]. Это также распространяется на торговлю с Францией. **Централизация валютных резервов** означает обязательство африканских государств хранить часть своих валютных резервов во Франции. В начале 1970-х годов

[1] Pigeaud F. L'arme invisible de la Françafrique. Une histoire du franc CFA/ F.Pigeaud, N. S. Sylla. — Paris: La Découverte, col. « Cahiers libres », 2018. — 227 с.

[2] Бурьянова Н.В. экономическая и валютная интеграции в странах Африки / Н.В.Бурьянова, Карлос Суа Би Ки Мишель // StudNet. — 2021. — № 7. — С.125.

[3] Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story/ F.Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — С. 21-22.

[4] BCEAO : official website. — Ville de Dakar. — URL: <https://www.bceao.int/fr/content/histoire-du-franc-cfa> (дата обращения: 07.21.2023).

[5] Абрамова И. О. Тенденции экономического развития и инфляционные процессы в странах Африки южнее Сахары/ И.О.Абрамова, Л.Л.Фитуни // Проблемы современной экономики. — 2016. — № 4. — С.160-161.

[6] Шагалов Г.Л. Валютные союзы XXI века/ Г.Л.Шагалов // Экономика и управление. — 2016. — № 11. — С.81.

часть составляла 65% валютных резервов, сейчас 50%^[1].

Таким образом, зона франка позволила сохранить влияние Франции в бывших колониях. Однако Франция преуспела только в регионах Западной и Центральной Африки. Среди причин этого можно выделить: слабое экономическое развитие экономик новых независимых государств, привлекательная перспектива для элит государств по сохранению и удержанию власти при поддержке бывшей метрополии взамен на участие в валютном союзе, отсутствие жестких антифранцузских настроений по сравнению со странами Северной Африки (Алжир).

ВОСПРИЯТИЕ ЗОНЫ ФРАНКА ВО ФРАНЦИИ И В АФРИКЕ

На основе принципов функционирования зоны франка можно выделить следующие преимущества, которые получает Франция через систему франка КФА.

Франция оказывает влияние на политику африканских стран, сохраняя их финансовую зависимость. Тех лидеров, которые отходили от сотрудничества с Францией или намеревались приобрести большую экономическую независимость, Франция разными способами отстраняла от власти (см. ниже).

Франция влияет на финансовую политику государств-членов:

устанавливает внешнюю стоимость валюты — ее обменный курс по отношению к евро. Республика часто его корректирует в соответствии со своими потребностями, не информируя об этом страны региона заранее (в 1994 г. Франция девальвировала франк КФА на 50%, а затем снова в 1999 году, когда перешла на евро). В 1945 г. 1,7 французского франка равнялись 1 франку КФА, затем 2 французских франка 1 франку КФА. После 1994 года 1 французский франк равнялся 100 франкам КФА, после образования зоны евро 1 равнялся 655,957 франкам КФА^{[2],[3]}.

Франция навязывает сильно завышенный обменный курс, поэтому странам региона трудно экспортировать свои товары в другие страны, кроме Франции. Из-за этого Франция долгое время оставалась основным торговым партнером стран региона, опережая США, ФРГ и КНР. Однако в последние годы Франция уступила Китаю место главного торгового партнера региона^{[4],[5]}.

Высокая внешняя стоимость франка КФА благоприятствовала импорту из Франции, который с каждым годом увеличивался. Таким образом, Франция после Второй мировой войны повысила свой экспорт и импорт, что позволило ей восстановиться^[6]. В настоящий же момент выгоды от этого идут не на восстановление, а на обогащение французского капитала.

[1] Линкевич Е.Ф. Формирование валютных зон: теоретические и практические аспекты / Е.Ф.Линкевич // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 44. — С. 48.

[2] Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story / F.Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — С. 29.

[3] BCEAO : official website. — Ville de Dakar. — URL: <https://www.bceao.int/fr/content/histoire-du-franc-cfa> (дата обращения: 07.21.2023).

[4] Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование / К.А. Гемуева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 5. — С. 55-73.

[5] Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 21.07.2023).

[6] Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story / F.Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — С. 21-22.

Франция добилась возможности покупать ресурсы у уже независимых стран на льготных условиях. Буркина-Фасо является одной из беднейших стран мира. Однако страна очень богата запасами золота. Франция импортирует львиную долю этих запасов из Буркина-Фасо^[1].

Франция располагает деньгами стран через обязательство централизации валютных резервов. Через операционный счет бывшая метрополия может продолжать оплачивать свой импорт сельскохозяйственных, энергетических ресурсов из зоны франка в своей валюте. Не истощая свои валютные резервы, Пятая Республика может располагать деньгами из резервов африканских стран^[2].

Франция в силу своего присутствия в институтах зоны франка де-факто имеет право вето на решения советов директоров центрального банка государств Западной Африки и банка государств Центральной Африки в определении их кредитно-денежной политики. Кроме того, Франция может продвигать кандидатов на ключевые посты в комитетах согласно своим интересам.

Такое открытое использование ресурсов других суверенных стран вызывает возмущение в некоторых странах ЕС, которые отмечают колониальный характер валюты франка КФА. Например, в 2019 году министр иностранных дел Италии Луиджи ди Майо подчеркнул, что Франция мешает экономическому развитию стран Африки через «кабальную» систему франка КФА^[3]. В то же время непосред-

ственно во Франции «желтые жилеты» в 2018 году требовали покончить с системой франка КФА и прекратить «грабить» страны Африки^[4].

Выделив преимущества франка КФА для Франции, обратимся к недостаткам этой валютной системы для африканских стран. Необходимость хранения части резервов во Франции приводит к тому, что деньги африканских стран, которые могли бы быть направлены на развитие национального производства, осуществление внутреннего потребления или на социальную сферу, изымаются из экономики и направляются во Францию, которая в определенной степени может использовать их для собственных нужд.

Бизнес стран зоны КФА лишен возможности использовать преимущество, которым обладают, например, экспортоориентированные российские предприятия: затраты производятся в национальной валюте, экспортная выручка получается в резервных валютах (доллар США, евро, юани), а затем меняется на менее устойчивую национальную валюту, которая к моменту обмена девальвируется, и далее снова тратится на производство в национальной валюте. Тем самым экспортеры выигрывают благодаря разнице курсов и постоянному опережающему падению курса национальной валюты – их затраты в национальной валюте постоянно меньше чем выручка, направляемая на следующий этап производства.

Африканские страны не имеют возможности выбрать валютный

[1] Колониализм: второе пришествие // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kolonializm-vtoroe-prishestvie/> (дата обращения: 21.07.2023).

[2] Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story / F. Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — 21-22 с.

[3] Италия и Франция: если друг оказался вдруг... Или не вдруг? // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italiya-i-frantsiya-esli-drug-okazalsya-vdrug-ili-ne-vdrug/> (дата обращения: 21.07.2023).

[4] #GiletsJaunes: Charter of 25 claims of yellow vests // Le Libre Penseur. — URL: <https://www.lelibrepenseur.org/giletsjaunes-charter-of-25-claims-of-yellow-vests/> (дата обращения: 21.07.2023).

паритет, соответствующий их национальной экономической ситуации. Не учитывается инфляция, уровень бедности и безработицы определенной страны. На практике не Франция, а более богатые африканские страны зоны франка, например, Камерун и Кот-д'Ивуар обеспечивают неограниченную конвертируемость франка КФА. Эти страны хранят большую часть резервов. Более бедные государства, например, Того или ЦАР, могут воспользоваться этими деньгами, поскольку зона обладает общим счетом. Таким образом, богатые страны платят за бедные страны, что невыгодно для региональных лидеров^[1]. Франция, напротив, оптимизирует часть расходов на функционирование зоны франка, а также создает дополнительные препятствия для усиления региональных лидеров, которые могут бросить вызов французскому влиянию.

Африканские страны не могут свободно торговать с другими странами, поскольку вся информация о валютных операциях проходит через Францию, которая может воспрепятствовать торговле, принять меры, направленные на вытеснение торговых соперников из региона.

Так как франк КФА привязан к евро, на страны зоны франка распространяются те же бюджетные ограничения (строгие ограничения дефицита), что и на страны еврозоны, а также запрет денежно-кредитного финансирования^[2].

Такая система вскоре после ее утверждения вызвала негативную

реакцию стран Западной и Центральной Африки, часть которых предприняли попытки выхода из зоны франка. Однако многие такие попытки оказались неудачными. Рассмотрим несколько примеров. В 1962 году Мали покинула зону франка, но реформа привела к упадку экономики и деградации торговых отношений с другими африканскими странами. К 1968 г. при активном воздействии Франции Мали вернулась к франку КФА. В 1958 году Сильванус Олимпио стал главой правительства Того и выступал против Французского сообщества и усиления влияния Франции^[3]. Олимпио требовал смягчить систему франка, и в период его руководства разрабатывалась национальная валюта. В 1963 году он был убит профранцузски настроенными солдатами, ветеранами войны в Алжире. В итоге к власти пришел профранцузский политик. Существует точка зрения о непосредственном влиянии Франции на переворот^[4]. Президент Буркина-Фасо Тома Санкара — сторонник антиимпериализма — был убит своим бывшим сподвижником Б. Компаоре в 1987 году под предлогом отхода страны при Т. Санкаре от тесных отношений с Францией и Кот-д'Ивуаром^[5]. Этот переворот породил дискуссии о причастности внерегиональных и бывших колониальных держав, в частности, Франции^{[6],[7]}. Такой метод запугивания оказал должное воздействие на стран-участниц, которые на некоторое время оставили попытки выхода из

[1] Pigeaud F. *Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story* / F. Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — С. 35.

[2] Ibid, С. 21-22.

[3] Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом / В.Р. Филиппов. — М.: Горячая линия-Телеком, 2016. — С. 50-52.

[4] Филиппов В.Р. Сильванус Олимпио – первая жертва «Франсафрик» // Политика и Общество. — 2015. — № 8. — С. 1014-1025.

[5] Санкара Тома // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/sankara-toma-408313>

[6] Демидов А.В. Тома Санкара: африканский революционер // Символ науки. — 2020. — №1. — С. 94.

[7] Так кто же убил Тома Санкара? // Le Monde diplomatique. Русское издание. — Октябрь 2021. — URL: <https://ru.mondediplo.com/2021/10/article825.html>.

валютного союза.

Поскольку франк КФА приносит больше преимуществ для Франции, чем для африканских государств, со временем некоторые государства региона стали негативно высказываться насчет системы франка КФА и предпринимать попытки выхода из нее. Однако Франция в ответ не принимала мер по реформированию системы, а выбирала силовые методы предотвращения выхода государств из зоны франка.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗОНЫ ФРАНКА И ЕЕ ПЕР- СПЕКТИВЫ

В настоящее время попытки выйти из зоны франка возобновились. Страны, входящие в Экономическое сообщество государств Западной Африки (ЭКОВАС), некоторые из которых являются членами зоны франка, объявили о создании общей валюты, которая будет называться «эко»^[1]. Введение коллективной валюты сначала было запланировано на 2020 год, затем на 2027 год^[2].

Стоит отметить, что создание региональных международных расчетных единиц (так называемых региональных валют) является намечающейся общемировой тенденцией. В начале 2023 года Аргентина и Бразилия объявили о намерении создать международную расчетную единицу «sur», которая сначала использовалась бы между двумя странами, а далее стала бы валютой регионального объединения в Латинской Америке МЕРКОСУР^[3].

Другим примером является азиатская валютная единица, которую ввели в АСЕАН^[4]. Она формируется по принципу корзины валют стран-участниц плюс доллар и евро.

Таким образом, создание региональных валют обуславливается необходимостью обеспечения торговли между участниками, способствует укреплению интеграционных объединений и их независимости.

При сравнении механизмов функционирования франка КФА и «эко» более выгодной для развивающихся стран представляется инициатива «эко», которая позволит успешнее противостоять неоколониальной политике Франции и поможет вернуть финансовый суверенитет, который страны Западной и Центральной Африки утратили с соглашением на членство в зоне франка. Более того, инициатива «эко» позволит странам влиять на курс валютной единицы, что может положительно отразиться на экономике государств.

Данное решение показало нарастающее недовольство африканских государств неравноправным партнерством. Чтобы исправить ситуацию, Франция в 2019 году объявила о проведении реформы франка КФА. Последняя включала инициативы переименования западноафриканского франка КФА в «эко», чтобы валюта не напоминала о колониальном прошлом. Это положение не было реализовано из-за сопротивления Нигерии и ряда других государств – членов ЭКОВАС. Также среди изменений сообщалось о прекращении обязательства хранить деньги во Франции,

[1] Балашов Д.А. Конкуренция валют в условиях формирования валютных союзов / Д.А. Балашов // Современная конкуренция. — 2011. — № 1. — С. 105.

[2] Единая валюта 15 стран Западной Африки может появиться в 2027 году // ТАСС : официальный сайт. — 19.06.2021. — Москва. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/11697843> (дата обращения: 21.07.2023).

[3] Иванова С.В. Общая южноамериканская валюта: перспективы создания и усиление тренда на дедолларизацию в регионе / С.В. Иванова, С.А. Чиркин // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 2. — С. 47.

[4] Арапова Е.Я. Азиатская валютная единица: в поисках оптимальной структуры валютной корзины / Е.Я. Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 1. — С. 40–51.

вместо этого они будут храниться в центральных банках валютных сообществ. Последнее, но не по значению, изменение – увольнение французских официальных лиц в африканских банках. Заявления кажутся радикальными, однако ни одно предложение не было еще приведено в действие^[1].

Без сомнений, кроме попыток Франции недопустить введение «эко», есть еще экономические препятствия (каждая страна должна иметь низкую инфляцию, дефицит бюджета менее 3%). Однако альтернатива в виде коллективной валюты блока ЭКОВАС кажется наиболее эффективной в борьбе за усиление влияния Африки на международную арене.

Кроме того, на континенте появляются новые игроки, которые составляют конкуренцию метрополии (Китай, Россия). В последние годы в странах, которые были союзниками Франции в зоне франка, наблюдаются антифранцузские настроения.

Например, показательны ситуации в Мали, Буркина-Фасо, Чаде, Нигере. В Мали Франция с 2013 года проводила антитеррористические операции «Сервал», «Бархан», которые так и не решили проблему терроризма^{[2],[3]}. В 2022 году власти потребовали вывести французские войска из страны^{[4],[5]}. Власти страны взаимодействуют с РФ для борьбы с террористическими

группировками.

Подобная ситуация наблюдается и в Буркина-Фасо. В 2022 году в стране проходили протесты против бывшей метрополии. Причина — неспособность Франции помочь установлению мира, что привело к государственному перевороту в 2022 году. Затем последовало нападение на посольство Франции, которое, по мнению протестующих, укрывало свергнутого президента. Протестующие также требовали разорвать военные отношения с Францией и установить тесное сотрудничество с Россией (ЧВК «Вагнер»). В январе 2023 года Министерство обороны Буркина-Фасо настояло на том, чтобы французские военные покинули страну. Процесс отдаления от Франции запустился^[6].

В Чаде также были протесты против присутствия французских войск. В июне 2023 года солдаты национальной армии арестовали пятерых французских военных, действовавших без разрешения властей Чада на границе с Суданом^[7]. Эта новость усилила антифранцузские настроения в стране.

В июле 2023 года в Нигере произошел государственный переворот. Был свергнут прозападный президент М. Базум, пришедший к власти А. Тчиани не раз критиковал

[1] Франция и Африка: очередной новый старт? // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/> (дата обращения: 21.07.2023).

[2] Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна / И.Э. Магадеев // Вестник международных организаций. — 2022. — Т. 17. № 1. — С. 118-120.

[3] Давидчук А.С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» / А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерев, О. Сидибэ // Актуальные проблемы Европы. — 2022. — № 4 (116). — С. 55-56.

[4] Франция и ее союзники выводят войска из Мали // ТАСС : официальный сайт. — 17.02.2022. — Москва. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/13737077?ysclid=lkjxcibnnpn333806881> (дата обращения: 21.07.2023)

[5] Петкова Е.В. Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне / Е.В. Петкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2023. — № 2. — С. 31.

[6] В Буркина-Фасо заявили, что разорвали военное соглашение с Францией, но не дипотношения // ТАСС : официальный сайт. — 23.01.2023. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/16864493?ysclid=lkjx3s5nr7886502764> (дата обращения: 21.07.2023).

[7] В Чаде задержали французских военных на границе с Суданом // EurAsia Daily : официальный сайт. — 18.06.2023. — URL: <https://eadaily.com/ru/news/2023/06/18/v-chade-zaderzhali-francuzskih-voennyh-na-granice-s-sudanom> (дата обращения: 21.07.2023).

Францию за поддержание колониального порядка в Нигере^[1].

На основании этих примеров можно сделать вывод: Франция все больше воспринимается в странах Западной, Центральной Африки как враг, колонизатор. Авторитет России как партнера в борьбе с терроризмом в некоторых странах повышается.

В сфере экономики Францию вытеснил Китай^[2]. Поднебесная сумела переориентировать на себя значительную часть всех долгов африканских стран, осуществляет ряд инфраструктурных проектов. Например, строительство ГЭС в Нигерии, Анголе и других странах^[3] и железнодорожной сети в Чаде с 2012 года, которое финансируется китайской инженерно-строительной корпорацией. Так, Китай давно стал основным партнером стран Африки.

Таким образом, сейчас в Африке наблюдается запуск процессов отхода от французского влияния и переориентации государств региона на сотрудничество с новыми игроками (Китай, Россия) для уменьшения зависимости от бывшей метрополии. Данный процесс проявляется в росте антифранцузских настроений в государствах, требованиях вывода французских контингентов и создания альтернативы франка КФА — общей валюты ЭКОВАС, реализуемой в рамках общемирового тренда по созданию валютных союзов, что может подорвать финансовое влияние Франции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключение можно отметить,

что среди бывших колониальных метрополий Франция превзошла своих соперников по созданию успешных валютных союзов, который сумели пережить деколонизацию.

Франции удалось сохранить функционирование зоны франка именно в Западной и Центральной Африке из-за коррумпированности элит стран регионов, их стремления сохранить свою власть. Более того, Пятая республика достигла успеха именно в бывших колониях Западной и Центральной Африки, поскольку эти страны были наименее развитыми.

Франк КФА долгое время являлся успешным инструментом по сохранению влияния Парижа. Зона франка приносит много преимуществ Пятой республике: сохранение политического, экономического влияния в странах, а также возможность обогатиться через обязанность стран зоны хранить валютные резервы во Франции. Так Франция имеет возможность сдерживать экономическое развитие африканских государств, сохраняя выгодный для нее уровень развитости их экономик. Однако сохранение системы франка КФА в неизменном виде в будущем невозможно. В последнее время в регионе наблюдается рост антифранцузских настроений, связанных с неравноправным партнерством, реализуемым посредством франка КФА, военного присутствия французских контингентов, разрабатывается инициатива общей валюты ЭКОВАС, что вынуждает страны отказаться от франка КФА. При этом Франция не стремится идти на серьезные уступки и вести сотрудничество на

[1] Глава военного режима Нигера потребовал от Франции компенсации за колониальный грабёж // ТАСС : официальный сайт. — 15.02.2024. — URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/19996793> (дата обращения: 21.07.2024).

[2] Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 21.07.2023).

[3] Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование / К.А. Гемуева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 5. — С. 62.

равноправной основе, существенно что может привести к полной потере модернизируя систему франка КФА, его влияния в зоне франка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова И.О. Тенденции экономического развития и инфляционные процессы в странах Африки южнее Сахары / И.О.Абрамова, Л.Л. Фитуни // Проблемы современной экономики. — 2016. — № 4. — С.159-165.
2. Арапова Е.Я. Азиатская валютная единица: В поисках оптимальной структуры валютной корзины / Е.Я.Арапова // Мировая экономика и международные отношения. — 2015. — № 1. — С. 40–51.
3. Балашов Д.А. Конкуренция валют в условиях формирования валютных союзов / Д.А. Балашов // Современная конкуренция. — 2011. — № 1. — С. 102–106.
4. Бурьянова Н.В. Экономическая и валютная интеграции в странах Африки / Н.В.Бурьянова, Карлос Суа Би Ки Мишель // StudNet. — 2021. — № 7. — С.122-128.
5. Гемуева К.А. Китайские инфраструктурные проекты в странах Африки южнее Сахары: кредитное финансирование / К.А. Гемуева // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. — 2018. — № 5. — С. 55-73.
6. Давидчук А.С. Военное присутствие Франции в Мали: структурная власть субимперии «коллективного Запада» / А.С. Давидчук, Д.А. Дегтерев, О. Сидибе // Актуальные проблемы Европы . — 2022. — № 4 (116). — С. 50–78.
7. Демидов А.В. Томá Санкара: африканский революционер // Символ науки. — 2020. — №1. — С. 88-96.
8. Иванова С.В. Общая южноамериканская валюта: перспективы создания и усиление тренда на дедолларизацию в регионе / С.В. Иванова, С.А.Чиркин. // Инновации и инвестиции. — 2023. — № 2. — С. 47-51.
9. Италия и Франция: если друг оказался вдруг... Или не вдруг // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italiya-i-frantsiya-esli-drug-okazalsya-vdrug-ili-ne-vdrug/> (дата обращения: 21.07.2024).
10. Китайские инвестиции в Африке: практика Фонда развития Китай – Африка // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitayskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (дата обращения: 21.07.2024).
11. Колониализм: второе пришествие // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kolonializm-vtoroe-prishestvie/> (дата обращения: 21.07.2024).

12. Линкевич Е.Ф. Формирование валютных зон: теоретические и практические аспекты / Е.Ф. Линкевич // Финансовая аналитика: проблемы и решения. — 2013. — № 44. — С.45-51.
13. Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна / И.Э. Магадеев // Вестник международных организаций. — 2022. — Т. 17. № 1. — С. 114–128.
14. Петкова Е.В. Африканская политика Франции при президенте Э. Макроне / Е.В. Петкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. — 2023. — № 2. — С. 28–34.
15. Санкара Тома // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/sankara-toma-408313>.
16. Так кто же убил Тома Санкару? / Жафре Брюно // Le Monde diplomatique. Русское издание. — Октябрь 2021. — URL: <https://ru.mondediplo.com/2021/10/article825.html>.
17. Филиппов В.Р. «Франсафрик»: тень Елисейского дворца над Черным континентом / В. Р. Филиппов. — Москва : Горячая линия-Телеком, 2017. — 376 с.
18. Филиппов В.Р. Сильванус Олимпио – первая жертва «Франсафрик» // Политика и Общество. — 2015. — № 8. — С. 1014-1025.
19. Фрайндт И.Е. Формы валютной интеграции / И.Е.Фрайндт // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». — 2005. — № 1. — С.105-108.
20. Франция и Африка: очередной новый старт? // РСМД: официальный сайт. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/> (дата обращения: 21.07.2024).
21. Шагалов Г.Л. Валютные союзы XXI века/ Г.Л.Шагалов // Экономика и управление. — 2016. — № 11. — С.77-83.
22. Янишевская Я.А. Теоретические основы единой валюты и причины возникновения валютных союзов в современном мире / Я.А. Янишевская // Право и управление. — 2021. — № 2. — С. 52-59.
23. Delage A. Le Franc CFA : bilan et perspectives/ A. Delage, A. Massiéra. — Paris : L'Harmattan, 1994. — 187 с.
24. Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story/ F.Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — 171 с.
25. Pigeaud F. L'arme invisible de la Françafrique. Une histoire du franc CFA/ F.Pigeaud , N. S. Sylla. — Paris: La Découverte, col. « Cahiers libres », 2018. — 227 с.

REFERENCES

1. Abramova I. O. Tendencii ekonomicheskogo razvitiya i inflyacionnye processy v stranah Afriki yuzhnee Sahary [Tendencies of the Economic Development and Inflation Processes in the Countries of Africa to the South of Sahara] / I.O. Abramova, L.L. Fituni // Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of Modern Economics] — 2016. — No. 4. — P. 159-165.
2. Arapova E.Y. Aziatskaya valyutnaya edinica: V poiskah optimal'noj struktury valyutnoj korziny [Asian Currency Unit: Searching for Optimal Currency Basket Structure] / E.Y. Arapova // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. [World Economy and International Relations.] — 2015. — No. 1. — P. 40–51.
3. Balashov D.A. Konkurenciya valyut v usloviyah formirovaniya valyutnyh soyuzov [Competition of Currencies in Terms of Formation of a Monetary Union] / D.A. Balashov // Sovremennaya konkurenciya [Modern Competition] — 2011. — No.1. — P. 102–106.
4. Buryanova N. V. Ekonomicheskaya i valyutnaya integracii v stranah Afriki [Economic and Monetary Integration in Africa] / N. V.Buryanova, Karlos Sua Bi Ki Mishel' //StudNet [StudNet.] —2021. — No. 7. — P.122-128.
5. Davidchuk A.S. Voennoe prisutstvie Francii v Mali: strukturnaya vlast' subimperii «kollektivnogo Zapada» [France's Military Presence in Mali: Structural Power of the Sub-Empire of the «Collective West»] / A.S. Davidchuk, D.A. Degterev, O. Sidibe // Aktual'nye problemy Evropy [Current Problems of Europe.] — 2022. — No. 4 (116). — P. 50–78.
6. Delage A. Le Franc CFA : bilan et perspectives/ A. Delage, A. Massiéra. — Paris : L'Harmattan, 1994. — 187 p.
7. Demidov A.V. Tomá Sankara: afrikanskij revolyucioner [Toma Sankara: an African Revolutionary] // Simvol nauki [Symbol of Science]. — 2020. — №1. — P. 88-96.
8. Filippov V.R. «Fransafrik»: ten' Elisejskogo dvorca nad CHernym kontinentom [Françafrique: the Shadow of the Élysée Palace Over the Black Continent] / V.R. Filippov. — Moskva : Goryachaya liniya-Telekom, 2017. — 376 p.
9. Filippov V.R. Sil'vanus Olimpio – pervaya zhertva «Fransafrik» [Silvanus Olimpio – the First Victim of Francafrigue] // Politika i Obshchestvo. — 2015. — No 8. — P. 1014-1025.
10. Frajndt I.E. Formy valyutnoj integracii [Forms of Currency Integration] / Frajndt I.E. // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika». [Herald of Omsk University. Series «Economics».] — 2005. — No. 1. — P.105-108.
11. Franciya i Afrika: ocherednoj novyj start? [France and Africa: another new start?] // RIAC: official website. // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-afrika-ocherednoy-novyy-start/> (accessed: 07.21.2024).

12. Gemueva K.A. Kitajskie infrastrukturnye proekty v stranah Afriki yuzhnee Sahary: kreditnoe finansirovanie [Chinese Infrastructure Projects in Sub-Saharan Africa: Credit Financing] / K.A. Gemueva // Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo. [Outlines of global transformations: politics, economics, law] — 2018. — No. 5. — P. 55-73.
13. Italiya i Franciya: esli drug okazalsya vdrug... Ili ne vdrug? [Italy and France: if a friend turned out to be suddenly ... or not suddenly?] // RIAC: official website. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/italiya-i-frantsiya-esli-drug-okazalsya-vdrug-ili-ne-vdrug/> (accessed: 07.21.2024).
14. Ivanova S.V. Obshchaya yuzhnoamerikanskaya valyuta: perspektivy sozdaniya i usilenie trenda na dedollarizaciyu v regione [Common South American Currency: Prospects for Creating and Strengthening the De-dollarization Trend in the Region] / S.V. Ivanova, S.A.Chirkin. // Innovacii i investicii [Innovation and Investment] — 2023. — No. 2. — P. 47-51.
15. Kitajskie investicii v Afrike: praktika Fonda razvitiya Kitaj – Afrika [Chinese investments in Africa: the practice of the China–Africa Development Fund] // RIAC: official website. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/kitajskie-investitsii-v-afrike-praktika-fonda-razvitiya-kitay-afrika/> (accessed: 07.21.2024).
16. Kolonializm: vtoroe prishestvie [Colonialism: the Second Coming] // RIAC: official website. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kolonializm-vtoroe-prishestvie/> (accessed: 07.21.2024).
17. Linkevich E.F. Formirovanie valyutnyh zon: teoreticheskie i prakticheskie aspekty [Formation of Currency Zones: Theoretical and Practical aspects] / E.F.Linkevich // Finansovaya analitika: problemy i resheniya. [Financial Analytics: Problems and Solutions.] — 2013. — No. 44. — P.45-51.
18. Magadeev I.E. Mnogostoronnost' kak vynuzhdennaya neobhodimost'? Evolyuciya francuzskoj politiki v Subsaharskoj Afrike: preemstvennost' i novizna [Multilateralism as Forced Necessity? Evolution of the French Policy in Sub-Saharan Africa: Continuity and Change] / I.E. Magadeev // Vestnik mezhdunarodnyh organizacij. [International Organizations Research Journal]. — 2022. — No. 1. — P. 114–128.
19. Petkova E.V. Afrikanskaya politika Francii pri prezidente E. Makrone [French Politics in Africa under President E. Macron] / E.V. Petkova // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennye nauki. [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences]. — 2023. — No 2. — P. 28–34.
20. Pigeaud F. Africa's Last Colonial Currency The CFA Franc Story/ F. Pigeaud, N. S. Sylla. — London: Pluto Press, 2021. — 171 p.
21. Pigeaud F. L'arme invisible de la Françafrique. Une histoire du franc CFA/ F.Pigeaud , N. S. Sylla. — Paris: La Découverte, col. « Cahiers libres », 2018. — 227 p.

- 22.Sankara Toma // Bol'shaya rossijskaya enciklopediya [Big Russian Encyclopedia]. — URL: <https://bigenc.ru/c/sankara-toma-408313>
- 23.Shagalov G.L. Valyutnye soyuzy XXI veka [Monetary Unions of the 21st Century] / G.L.Shagalov // Ekonomika i upravlenie. [Economics and Management.] — 2016. — No. 11. — P.77-83.
- 24.Tak kto zhe ubil Toma Sankaru? [So Who Killed Toma Sankara?] / ZHafre Bryuno // Le Monde diplomatique. Russkoe izdanie. — October 2021. — URL: <https://ru.mondediplo.com/2021/10/article825.html>
- 25.Yanishevskaya Ya. A. Teoreticheskie osnovy edinoj valyuty i prichiny vozniknoveniya valyutnyh soyuzov v sovremennom mire [Theoretical Foundations of the Single Currency and Causes the Currency Unions in the Modern World] / Ya.A.Yanishevskaya // Pravo i upravlenie. [Law and Management.] — 2021. — No. 2. — P. 52-59.

Экологическая повестка дня: вызовы и перспективы для потенциального сотрудничества молодежных организаций БРИКС

Васичкина Екатерина Дмитриевна

МГУ им. М.В. Ломоносова

Факультет политологии, 2 курс

РЕЗЮМЕ

Молодежное сотрудничество стран БРИКС в сфере экологии — тема, не получившая достаточного освещения в современной российской и зарубежной науке. Целью данной статьи является выявление основных проблем и перспектив молодежного сотрудничества в сфере экологии на основе общей характеристики этого сотрудничества и анализа современных тенденций взаимодействия молодежных организаций стран БРИКС.

В силу преимущественно экстенсивного экономического развития государства БРИКС сталкиваются с общими экологическими проблемами, такими как: климатические изменения, снижение видового разнообразия, загрязнение воздуха и водных объектов. Однако разработка единой концепции экологической политики стран БРИКС — задача, которую этому межгосударственному объединению еще предстоит разрешить.

Еще одним перспективным направлением совместной деятельности стран БРИКС является развитие молодежного сотрудничества, однако, можно заметить, что экологическая повестка пока не стала центральным вопросом в молодежных проектах БРИКС.

В результате исследования было выяснено, что наиболее значимой пробле-

мой является несовершенство самой концепции существующих молодежных проектов БРИКС. Зачастую решения, принимаемые делегатами, носят декларативный характер и не оказывают реального влияния на экологическую политику государств, так как не обеспечена прочная связь молодежных проектов, государственных органов и бизнес-сообщества. Существует также неравномерность развития и различия в приоритетах молодежной политики разных стран блока БРИКС, что может затруднять их молодежное сотрудничество. Кроме того, наблюдается нехватка финансирования для реализации различных молодежных проектов, в том числе экологических инициатив. Тенденция медиатизации деятельности молодежных организаций ставит перед БРИКС задачу создания интерактивного медиаресурса для информирования общественности о деятельности и достижениях сообщества и обеспечения взаимодействия участников в онлайн-формате.

Таким образом, молодежное сотрудничество стран БРИКС в экологической сфере является достаточно перспективным направлением, которое необходимо развивать, основываясь на принципах преемственности, равного диалога и поддержки со стороны государств блока БРИКС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

БРИКС; молодежное сотрудничество; экологическая повестка; устойчивое развитие; Новый банк развития; тенденция медиатизации.

Для связи с автором katena.vasichkina@mail.ru

The Environmental Agenda: Challenges and Prospects for Potential Cooperation Between BRICS Youth Organizations

Ekaterina D. Vasichkina

Moscow State University

Faculty of Political Science, 2nd Year

ABSTRACT

Youth cooperation between the BRICS countries in the field of ecology is a topic that has not received sufficient coverage in modern Russian and foreign science. The purpose of the article is to identify the main problems and prospects of youth cooperation in the field of ecology based on the analysis of current trends in the interaction of youth organizations of the BRICS countries.

Due to the predominantly extensive economic development, the BRICS states face common environmental problems, such as climate change, reduced species diversity, air and water pollution. However, the development of a unified concept of the environmental policy of the BRICS countries is a task that this interstate association has yet to solve.

Another promising area of joint activity of the BRICS countries is the development of youth cooperation. However, the environmental agenda has not yet become a central issue in BRICS youth projects.

The main problem is the imperfection of the concept of the existing BRICS youth projects. Often, the decisions taken by

delegates are declarative in nature and do not have a real impact on the environmental policy of states, since there is no strong connection between youth projects, governments and the business community. There is also uneven development and differences in the priorities of youth policy of different BRICS countries, which may complicate their youth cooperation. In addition, there is a lack of funding for the implementation of various youth projects, including environmental initiatives. The media development trend of the activities of youth organizations poses the task for BRICS to create an interactive media resource to inform the public about the activities and achievements of the community and to ensure the interaction of participants in an online format.

Thus, the youth cooperation of the BRICS countries in the field of ecology is quite a promising area. Obviously, the implementation of already adopted initiatives will continue, but some areas still need to be developed based on the principles of continuity, equal dialogue and support from the BRICS states.

KEYWORDS

BRICS; youth cooperation; environmental agenda; sustainable development; New Development Bank; media development trend.

ВВЕДЕНИЕ

БРИКС — это межгосударственное неформальное объединение динамично развивающихся крупных стран: Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР, к которым с начала 2024 г. присоединились Иран, Эфиопия, ОАЭ и Египет. Экономическое развитие этих государств осуществляется преимущественно в рамках экстенсивной модели, так как оно происходит за счет вовлечения в производства и экспорт все большего количества ресурсов, в том числе природных. Схожие особенности экономического развития стран БРИКС обуславливают общность их экологических проблем^[1]. Так, в связи с использованием угля как основного топливного ресурса страны БРИКС лидируют по уровню выбросов парниковых газов: в соответствующем рейтинге Китай занимает первое место, Индия — третье, Россия — четвертое^[2]. Известно, что Бразилия и Россия обладают обширными лесными ресурсами, которые в совокупности составляют треть от всех мировых лесов и представляют собой уникальные лесные экосистемы. Однако на момент проведения исследования в обеих странах не были разработаны эффективные механизмы борьбы с лесными пожарами и вырубкой лесов, из-за чего ежегодно сгорают и вырубаются сотни тысяч гектаров ценных пород деревьев и, как следствие, значительно сокращается видовое разнообразие лесов Амазонки, Сибири и Дальнего Востока. Проблемным для стран БРИКС (в част-

ности, для Индии и Китая) является также вопрос загрязнения атмосферы и водных объектов, который особенно актуален для жителей мегаполисов и городских агломераций, где сконцентрированы крупнейшие промышленные предприятия, а безопасная утилизация твердых коммунальных отходов затруднена. Таким образом, в экологической повестке дня стран БРИКС актуальными проблемами являются: климатические изменения, снижение видового разнообразия, загрязнение воздуха и водных объектов. Однако, несмотря на схожесть экологических проблем, роль экологического аспекта развития стран БРИКС как интеграционного фактора остается относительно невысокой. Безусловно, предпринимаются отдельные меры в этом направлении: так, например, в 2018 г. странами БРИКС был подписан Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в сфере охраны окружающей среды (Memorandum of Understanding on Environmental Cooperation)^[3], с 2015 г. регулярно проводятся встречи министров экологии стран БРИКС и заседания Рабочей группы по окружающей среде. Так, в 2019 г. на одной из таких встреч представителями БРИКС было подписано соглашение о создании платформы BEST (сокр. от BRICS Environmentally Sound Technology Platform — платформа экологически чистых технологий^[4]) — это программа государственного-частного партнерства, в рамках которой каждая из стран объединения «определяет приоритетную для себя тематику с учетом своих

[1] Попова Л.И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии // Национальная безопасность / nota bene. — 2018. — №6 (59). — С. 28.

[2] CO₂ Emissions by Country 2024 // World Population Review. — URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/co2-emissions-by-country> (дата обращения: 20.04.2024).

[3] Memorandum of understanding on environmental cooperation // BRICS 2023. — URL: https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/Memorandum-of-Understanding-on-Environmental-Cooperation-2018_0.pdf (дата обращения: 25.04.2024).

[4] BRICS Countries Will Form a New Ecology Platform // TV BRICS. — URL: <https://tvbrics.com/en/news/brics-countries-will-formanew-ecology-platform/> (дата обращения: 11.04.2024).

экологических, экономических, социальных факторов и выдвигает ее в качестве инициативы»^[1]. Однако подписанные соглашения, как отмечает исследователь В.О. Зайцев, во многом носят декларативный характер и воспроизводят общие принципы устойчивого развития, не предлагая конкретных мер для его достижения^[2]. Так, странам БРИКС еще только предстоит выработать единую концепцию экологической политики — систему государственных мероприятий, проводимых с целью защиты окружающей природной среды и рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей человека.

Помимо решения общих экологических проблем перспективным направлением совместной деятельности стран БРИКС является развитие молодежного сотрудничества. Так, странами БРИКС в 2015 г. уже был подписан Меморандум о взаимопонимании и сотрудничестве в сфере молодежной политики (The Memorandum on Understanding and Cooperation on Youth Policy)^[3], который подчеркнул важность укрепления молодежного научного сотрудничества, организации академических обменов и создания совместных молодежных проектов. На базе БРИКС действуют Молодежное энергетическое агентство БРИКС (МЭА БРИКС^[4]), Молодежное экспертное сообщество стран БРИКС (МЭС БРИКС^[5]), ежегодно

проходит Молодежный саммит стран БРИКС^[6]. Разрабатываются проекты создания новых организаций: например, Студенческой лиги БРИКС^[7]. Кроме того, обозначилась перспектива расширения системы молодежного сотрудничества стран БРИКС в связи с вхождением в состав блока новых государств: Эфиопии, Ирана, Египта и ОАЭ.

В связи с тем, что с середины 2010-х гг. обозначились два важных направления во взаимодействии стран БРИКС — поддержка экологических инициатив и развитие молодежного сотрудничества — представляется актуальным анализ деятельности, сформировавшейся на пересечении этих двух направлений, а именно сотрудничества молодежных организаций стран БРИКС в сфере экологии.

Целью статьи является выявление основных проблем и перспектив молодежного сотрудничества БРИКС в сфере экологии. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: сформулировать общую характеристику сотрудничества молодежных организаций БРИКС в сфере экологии, описать специфику деятельности молодежных организаций на базе БРИКС и особенности экологической повестки стран БРИКС, а также проанализировать современные тенденции взаимодействия молодежных организаций стран БРИКС. Хронологические рамки исследования совпадают с периодом функционирования БРИКС

[1] Минприроды: платформа чистых технологий стран БРИКС полноценно заработает в 2024 году // ТАСС: информационное агентство. — 14.09.2023. — URL: <https://tass.ru/ekonomika/18750823> (дата обращения: 10.04.2024).

[2] Экологические инициативы стран БРИКС // ИнфоБРИКС. — 21.12.2021. — URL: <https://infobrics.org/post/34807> (дата обращения: 29.03.2024).

[3] The memorandum on understanding and cooperation on youth policy // BRICS 2023. — URL: <https://brics2023.gov.za/wp-content/uploads/2023/07/Memorandum-of-Understanding-and-Cooperation-in-Youth-Affairs.pdf> (дата обращения: 29.03.2024).

[4] МЭА БРИКС — Молодежное энергетическое агентство БРИКС. — URL: <https://yeabrics.org/> (дата обращения: 11.03.2024).

[5] О МЭС // НКБРИКС. — URL: <https://nkibrics.ru/pages/about-yes> (дата обращения: 11.03.2024).

[6] BRICS youth summit // BRICS Russia 2024. — URL: <https://brics-russia2024.ru/en/events/forumy-konferentsii/molodezhnyy-sammit-stran-briks/?ysclid=lvjdna6uvvg613519635> (дата обращения: 12.03.2024).

[7] Молодежь стран БРИКС объединится в студенческую лигу // РИА Новости: информационное агентство. — 21.10.2017. — URL: <https://ria.ru/20171021/1507293250.html> (дата обращения: 29.03.2024).

момента основания и до настоящего времени и охватывают период с 2009 г. по 2024 г.

Научная новизна данной статьи заключается в следующем: в настоящее время сотрудничество молодежных экологических организаций стран БРИКС еще только начало развиваться, поэтому научное осмысление данной проблематики пока только зарождается. В связи с этим данное исследование основано на анализе и синтезе информации из публикаций по смежным темам. К теме молодежного сотрудничества стран БРИКС обращались в своих работах К. Г. Муратшина^[1], В.А. Морозова и Г.И. Каневская^[2]. Вопросы экологических проблем и инициатив стран БРИКС поднимались в работах Л.И. Поповой^[3], Ю.Ю. Ковалева и О.С. Поршневой^[4], О.А. Абакумовой^[5]. Кроме того, для исследования важно понимание специфики молодежной политики в разных странах: в данном контексте интересна работа Д.Э. Дорфман^[6]. Среди зарубежных работ можно выделить коллективную монографию «Handbook Of The Sociology Of Youth In BRICS

Countries»^[7], а также работы Ц.К. Ли, Н.П. Нгаи и Ц.К. Чеунга^[8], Х.С. Роха и Ф.Г. Бразилия^[9], П.С. Наира, М.Д. Вемури и Ф. Рама^[10], М. Ланга и А. де Ланной^[11].

Основой данного исследования стали следующие методы: сравнительный анализ (с его помощью были выявлены особенности реализации молодежной политики в сфере экологии в каждой из стран БРИКС), метод кейс-стади (были проанализированы проблемы и перспективы конкретных проектов и мероприятий, реализуемых на базе БРИКС в области молодежного сотрудничества в сфере экологии) и контент-анализ (с его помощью были проанализированы акты БРИКС, принятые в сфере как молодежного сотрудничества, так и экологии).

Важно провести уточнение понятийного аппарата исследования и дать определения основным терминам, которые используются в данной статье.

«Экологическая проблематика» — комплексное и наиболее обширное по смыслу понятие, включающее в себя множество аспектов взаимодействия

[1] Муратшина К.Г. Реализация молодежных обменов в рамках БРИКС. // Сборник научных трудов Международной молодежной научно-исследовательской конференции «Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество». — 2020. — С. 333-338.

[2] Морозова В.А., Каневская Г.И. Межцивилизационный диалог молодежи стран БРИКС в области образования // Евразийский Союз Ученых. — 2014. — №8-10. — С. 116-118.

[3] Попова Л.И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии // Национальная безопасность / nota bene. — 2018. — №6 (59). — С. 27-38.

[4] Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.Ю. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. — 2021. — №1. — С. 64-78.

[5] Правовое регулирование охраны окружающей среды в странах БРИКС: монография / [О. А. Абакумова и др.; под ред. Е. Ф. Гладун, О. В. Захаровой, Е. А. Карагулян]. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2018. — 408 с.

[6] Дорфман Д.Э. Институциональные модели осуществления государственной молодежной политики в странах БРИКС: сравнительный анализ // Молодежь в новой реальности. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. — 2022. — С. 34-39.

[7] Dwyer T., Gorshkov M., Modi I, Li C., Mapadimeng M.S. Handbook Of The Sociology Of Youth In BRICS Countries. — Singapore : World Scientific, 2017. — 1140 p.

[8] Ngai N.P., Cheung C.K., Li C.K. China's youth policy formulation and youth participation. // Children and Youth Services Review. — 2001. — №23. — P. 651-669.

[9] Rocha H.S., Brasil F.G. Actors, ideas and changes in policy subsystems: An Analysis of the National Youth Policy in Brazil // Novos estudos CEBRAP. — 2022. — № 40. — P. 427-443.

[10] Nair P.S., Vemuri M. D., Ram F. Indian Youth: A Profile. — New Delhi : Mittal Publications, 1989. — 312 p.

[11] Youth In South Africa (in)visibility and National Development. — Mapungubwe: Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA), 2021. — 486 p.

общества и природы, начиная с решения глобальных экологических проблем и заканчивая деятельностью экологических организаций. Условно все эти аспекты можно свести к трем основным структурным элементам экологической проблематики:

1. природопользование – производственная деятельность, которая направлена на удовлетворение человеческих потребностей за счет природных ресурсов. В этом понятии заложен преимущественно экономический смысл, так как оно означает возможность использования человеком природы как материального блага, приносящего ему пользу.
2. охрана окружающей природной среды, или природоохранная деятельность — деятельность, направленная на сохранение и восстановление природной среды, предотвращение негативного антропогенного воздействия на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. В данном случае внимание акцентируется на сохранении окружающей природной среды в её естественном состоянии как самоценном явлении.
3. достижение и обеспечение экологической безопасности, т.е. состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от негативного антропогенного воздействия, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий. Это понятие отражает некий устойчивый баланс в отношениях общества и природы, т.е. обеспечение и благополучия чело-

века, и сохранение (насколько это возможно) естественного состояния окружающей природной среды.

Понятие «экологическая повестка» не является синонимичным понятию «экологическая проблематика», и в данном исследовании оно определяется как репрезентация экологической проблематики в социальной жизни (например, в информационном пространстве, в правовом поле, во внутри- и внешнеполитическом курсе государства, в массовом сознании и т.п.).

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОВЕСТКА В МОЛОДЕЖНОМ СОТРУДНИ- ЧЕСТВЕ БРИКС

Экологическая повестка, несмотря на ее актуальность во внешней и внутренней политике стран БРИКС, пока не стала центральным вопросом в молодежных проектах БРИКС. Безусловно, проводятся отдельные мероприятия в этом направлении: например, II Международный молодежный лагерь стран БРИКС, проходивший в 2022 г. в Ульяновской области, был посвящен теме экологии и устойчивого развития^[1]; осенью 2024 г. в рамках саммита БРИКС в Казани планируется провести Молодежную школу международных переговоров в области экологии и климата^[2].

Тем не менее, постоянно действующие в рамках БРИКС молодежные сообщества не уделяют достаточно внимания экологической проблематике. Так, например, Молодежное энергетическое агентство БРИКС сосредоточено на изучении проблем

[1] Молодёжь стран БРИКС разрабатывает экологические проекты // Федеральное агентство по делам молодежи (Росмолодежь): официальный сайт. — URL: <https://fadm.gov.ru/news/65983/?ysclid=lvjdczwp5c569970206> (дата обращения: 12.03.2024).

[2] Молодежная школа международных переговоров в области экологии и климата // BRICS Russia 2024. — URL: <https://brics-russia2024.ru/events/vstrechi-rabochikh-grupp-mekhanizmov/molodezhnaya-shkola-mezhdunarodnykh-peregovorov-briks-v-oblasti-klimata-i-ekologii/?ysclid=lvjdeq42a7655009465> (дата обращения: 12.03.2024).

энергетического перехода и связанных с ним климатических изменений. В рамках Молодежного экспертного сообщества стран БРИКС сфера экологии затрагивается лишь в рамках научных дискуссий как одна из глобальных проблем современности. Таким образом, на момент проведения исследования на базе БРИКС не существует постоянно действующего молодежного экологического сообщества или платформы для взаимодействия подобных сообществ из стран-участниц БРИКС.

Между тем, подобное сотрудничество чрезвычайно важно для государственной экологической политики. Совместная работа молодежных организаций экологической направленности способствует не только обмену опытом, но и формированию своеобразного кадрового резерва — сообщества активных и вовлечённых в экологическую проблематику молодых людей, которые в будущем могут стать ценными специалистами в области устойчивого развития (в частности экологии, биотехнологии, урбанистики и т.п.), т.е. деятельности, направленной на удовлетворение текущих потребностей человечества при условии сохранения окружающей среды и ресурсов для удовлетворения потребностей будущих поколений. Однако создание институциональной основы для полноценного сотрудничества подобных молодежных организаций, которая включала бы в себя нормативно-правовое регулирование, определение источников финансирования и собственный медиаресурс, является

задачей, которую странам БРИКС ещё только предстоит решить.

Основной проблемой молодежного сотрудничества стран БРИКС в сфере экологии является неравномерность развития институциональных форм молодежной политики стран-участниц БРИКС. Это особенно ярко проявилось после вхождения в состав объединения таких стран, как Эфиопия, Египет, Иран, ОАЭ. Так, если в России деятельность молодежи в сфере охраны природы осуществляется в рамках различных движений («Экологическое сообщество Движения Первых»^[1], «Экомолодежка.РФ»^[2], «Экосистема»^[3] и др.), то в молодежной политике Китая, которая отличается централизованностью и единообразием, экологические инициативы реализуются лишь в рамках деятельности Коммунистического союза молодежи Китая. Так, например, в 2023 г. завершилась экологическая миссия КСМК «Красивый Китай: молодежь в действии (2019 – 2023)»^[4]. Иная ситуация наблюдается, например, в Бразилии и Индии, где молодежные экологические инициативы не представлены в каких-либо институциональных формах (форумах, общественных движениях и т.п.), а молодежная политика в большей степени сконцентрирована на проблемах повышения качества образования, преодоления безработицы и преступности среди молодых людей, в результате чего вовлеченность молодежи в экологическую проблематику отходит на второй план^[5]. Таким образом, неравномерность развития молодежной политики и ее

[1] Экологическое сообщество Движения Первых. — URL: <https://юннаты.будьвдвижении.рф/> (дата обращения: 25.04.2024).

[2] Экомолодежка. РФ. — URL: <https://www.экомолодежка.рф/> (дата обращения: 25.04.2024).

[3] Движение «Экосистема». — URL: <https://движениеэкосистема.рф/> (дата обращения: 25.04.2024).

[4] Коммунистический союз молодежи Китая запустил экологическую миссию для молодых людей // Синьхуа новости: информационное агентство. — URL: https://russian.news.cn/2019-10/22/c_138493430.htm (дата обращения: 10.04.2024).

[5] Dwyer T., Gorshkov M., Modi I, Li C., Mapadimeng M.S. Handbook Of The Sociology Of Youth In BRICS Countries. — Singapore : World Scientific, 2017. — P. 629-653, 679-697, 721-733.

национальные особенности могут стать помехой в организации молодежного сотрудничества в сфере экологии.

Кроме того, можно отметить некоторые недостатки в существующей концепции молодежного сотрудничества стран БРИКС. Молодежные сообщества на базе БРИКС представляют собой систему, в рамках которой участники различных саммитов, фестивалей, конкурсов выстраивают горизонтальные связи между молодежными сообществами разных стран. Безусловно, это способствует преодолению культурного и языкового барьеров, обмену опытом (что особенно важно в контексте неравномерного развития институтов молодежной политики в странах БРИКС), развитию молодежной дипломатии как «мягкой силы» в отношениях государств-членов. Однако система такого сотрудничества фактически является замкнутой, она не имеет прочной связи с правительствами стран, профильными министерствами и ведомствами, которые непосредственно разрабатывают экологическую политику, а также с сообществами промышленников и предпринимателей, которые играют определяющую роль в установлении соответствия бизнеса принципам устойчивого развития. Так, например, декларации молодежных саммитов БРИКС, которые передаются на заседания министров по делам молодежи стран БРИКС и на саммиты лидеров государств БРИКС, носят лишь рекомендательный характер, а основные положения деклараций сводятся к провозглашению общих принципов и целей молодежного сотрудничества. К примеру, проанализировав итоговую

декларацию последнего молодежного саммита БРИКС, проходившего в 2024 году в Ульяновске^[1], можно заметить, что она лишь подчеркивает важность международного молодежного сотрудничества и призывает государства-члены БРИКС создавать для этого необходимые условия, но не предлагает конкретных идей по укреплению такого сотрудничества и не указывает на существующие проблемы. Экологическая повестка в декларацию и вовсе не была включена: круг рассматриваемых вопросов ограничился образованием, молодежным предпринимательством, наукой и технологиями, волонтерством и спортом. Вследствие такого подхода молодежные экологические инициативы не продвигаются на государственный уровень и не оказывают влияния на выработку экологической политики государств. Это может способствовать распространению скептицизма среди активистов и волонтеров экологического движения из числа молодежи стран БРИКС, которая будет рассматривать молодежное сотрудничество не как драйвер решения важных экологических и иных проблем и продвижения свежих оригинальных инициатив, а как совокупность мероприятий исключительно развлекательного характера, проводимых «для галочки» (такие настроения уже выражали, например, молодежные лидеры ЮАР после участия в Молодежном саммите БРИКС^[2]). Таким образом, перед правительствами стран БРИКС стоит важная задача — не только развивать горизонтальные связи между молодежными организациями, но и обеспечить их институциональную связь с государственными органами, научным сообществом,

[1] Декларация Молодежного саммита БРИКС (Российская Федерация, г. Ульяновск, 22-26 июля 2024 года). — URL: <https://intermol.su/upload/iblock/99f/1q8il84y056hzli24p1wrwrsflq6cq35.pdf> (дата обращения: 25.08.2024).

[2] Brics Youth: Everything about us without us? // The Mail&Guardian: website (South Africa). — URL: <https://mg.co.za/article/2018-06-21-00-brics-youth-everything-about-us-without-us/> (дата обращения: 15.04.2024).

бизнес-сообществом, что будет способствовать реальной вовлеченности молодежи в решение экологических и иных проблем стран БРИКС.

Проблемным аспектом для молодежных организаций стран БРИКС является нехватка финансирования для реализации различных молодежных проектов, в том числе экологических инициатив. В своем выступлении на Восточном экономическом форуме в 2021 г. заместитель начальника управления молодежных проектов и программ из Федерального агентства по делам молодежи Т.И. Селиверстова отметила, что решить эту проблему можно будет с помощью нового Нового банка развития БРИКС^[1]. Планируется, что Банк будет выдавать льготные кредиты для молодых предпринимателей, если в реализации проекта будет задействовано не менее двух стран-участниц БРИКС. Этот механизм может быть вполне успешно использован для помощи в реализации молодежных проектов в сфере предпринимательства путем проведения конкурса грантов. Однако при отборе проектов, получающих финансирование Нового банка развития БРИКС, стоит учитывать такой критерий, как соответствие принципам устойчивого развития, в частности – принципу сохранения окружающей природной среды. Таким образом, данная инициатива поддержит молодых предпринимателей, чей бизнес будет соответствовать экологическим вызовам стран БРИКС и поможет эти вызовы преодолеть, заложив основы для движения в сторону «зеленой» экономики.

Кроме того, ресурсы Нового банка развития БРИКС можно задействовать

для финансирования совместных научных разработок молодых ученых из разных стран. В 2015 г. была одобрена Рамочная программа БРИКС в области науки, технологий и инноваций (BRICS STI FP), цель которой — с помощью конкурса грантов поддерживать исследования в приоритетных областях, которые целесообразнее решать с помощью многонационального подхода^[2]. Учитывая обозначенные ранее экологические проблемы стран БРИКС, такими приоритетными направлениями являются: противодействие изменению климата, переработка твердых коммунальных отходов, производство биотоплива, сохранение биологического разнообразия и создание механизмов очищения водных объектов и атмосферы. Помимо финансовой поддержки исследований стоит привлекать молодых ученых к участию в исследовательских проектах с более опытными коллегами. Это важно не только для создания информационного банка «зеленых» технологий стран БРИКС, но и для реализации принципа преемственности и непрерывности процесса научных исследований в области экологии, агрономии, урбанистики и т.д. Думается, что для реализации проектов данного направления можно было бы задействовать деятельность Сетевого университета БРИКС^[3], который представляет собой группу ведущих университетов стран БРИКС, разрабатывающих совместные научно-исследовательские проекты и образовательные программы обучения по таким приоритетным направлениям как: водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, исследование стран БРИКС, экология и изменение

[1] Молодежное сотрудничество в рамках БРИКС: потенциал, сферы, возможности // Фонд Росконгресс: официальный сайт. — URL: <https://roscongress.org/sessions/eef-2021-youth-molodezhnoe-sotrudnichestvo-v-ramkakh-briks-potentsial-sfery-vozmozhnosti/discussion/?ysclid=lufejhb35i160306946> (дата обращения: 20.03.2024).

[2] BRICS STI Framework Programme. — URL: <http://brics-sti.org/> (дата обращения: 20.03.2024).

[3] BRICS Network University. — URL: <http://nu-brics.ru/> (дата обращения: 26.05.2024).

климата, энергетика и др.

Вызовом и одновременно перспективой для современных молодежных организаций стала тенденция медиатизации деятельности молодежных организаций – её комплексного представления в медиaprостранстве^[1]. Информирование населения о деятельности экологических организаций, повышение экологической грамотности населения и внедрение доступных образовательных программ по теме осознанного потребления, климата и т.п. играют важную роль в проведении экологической политики государства. Чрезвычайно актуальным это стало в связи с пандемией COVID-19, когда многие мероприятия стали организовываться в онлайн-формате. Следовательно, еще одной важной задачей для сотрудничества молодежных экологических организаций стран БРИКС является создание интерактивного медиаресурса, который, с одной стороны, мог бы заниматься информированием общественности о деятельности и достижениях организаций, с другой стороны – обеспечивать взаимодействие участников и обмен опытом в режиме онлайн в виде лекций, конференций и семинаров. Наибольший потенциал для качественного выполнения этих функций имеет «Медиаплатформа БРИКС» – коммуникационная площадка для молодежи из стран БРИКС^[2]. Однако анализ новостей и анонсов мероприятий, размещенных на этой платформе, показал, что экологическая повестка в них пока не отражена: подавляющее большинство публикаций посвящено таким темам, как межкультурный

обмен, спорт и молодежная дипломатия. В перспективе возможны два варианта преодоления этой проблемы: «Медиаплатформа БРИКС» будет расширять перечень тем повестки и внедрять новые форматы мероприятий, или будет создан новый интерактивный медиаресурс, посвященный экологической проблематике. Любой из этих вариантов сможет обеспечить взаимодействие большого числа представителей молодежных организаций, способствуя укреплению связей стран БРИКС в области науки, эколого-просветительской деятельности, экологического волонтерства и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что молодежное сотрудничество стран БРИКС в сфере экологии является перспективным направлением, которое в настоящее время еще только вступило в стадию своего развития и пока осуществляется в виде отдельных молодежных мероприятий по экологической тематике. Препятствуют развитию сотрудничества следующие проблемы: социально-экономические и культурные различия стран БРИКС, институциональное несовершенство самой системы молодежных организаций БРИКС, различия в национальных приоритетах молодежной политики и политической культуре, отсутствие источников финансирования молодежных экологических проектов.

Для установления полноценного сотрудничества ещё предстоит выполнить множество задач,

[1] Павлова Д.В. Медиатизация добровольных молодежных организаций как «мягкая сила» в странах БРИКС: магистерская диссертация по профилю «Международная журналистика». / Д.В. Павлова, науч. рук. д.социолог.н., профессор А.С. Пуу. // Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2017. — С. 48-50 —URL: <https://nauchkor.ru/pubs/mediatizatsiya-dobrovolnyh-molodezhnyh-organizatsiy-kak-myangkaya-sila-v-stranah-briks-5a6f88227966e12684eea0b3?ysclid=lufepmk8dd664208780> (дата обращения: 19.03.2024).

[2] Медиаплатформа БРИКС. — URL: <https://bricsyoung.com/about> (дата обращения: 25.08.2024).

начиная от учреждения платформы единого молодежного экологического сообщества стран БРИКС и заканчивая созданием тематического медиаресурса. Важно помнить, что для того, чтобы сотрудничество было успешным, оно должно быть основано на принципах преемственности, равного диалога и поддержки со стороны государств блока БРИКС.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дорфман Д.Э. Институциональные модели осуществления государственной молодежной политики в странах БРИКС: сравнительный анализ // Молодежь в новой реальности. Материалы I Всероссийской междисциплинарной научно-практической конференции. — 2022. — С. 34-39.
2. Ковалев Ю.Ю., Поршнева О.Ю. Страны БРИКС в международной климатической политике // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2021. — №1. — С. 64-78.
3. Морозова В.А., Каневская Г.И. Межцивилизационный диалог молодежи стран БРИКС в области образования // Евразийский Союз Ученых. — 2014. — №8-10. — С. 116-118.
4. Муратшина К.Г. Реализация молодежных обменов в рамках БРИКС. // Сборник научных трудов Международной молодёжной научно-исследовательской конференции «Инновационный потенциал молодежи: гражданственность, профессионализм, творчество». — 2020. — С. 333-338.
5. Павлова Д.В. Медиатизация добровольных молодежных организаций как «мягкая сила» в странах БРИКС: магистерская диссертация по профилю «Международная журналистика». / Д.В. Павлова, науч.рук. д.социолог.н., профессор А.С. Пую. // Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2017. — 127 с. — URL: <https://nauchkor.ru/pubs/mediatizatsiya-dobrovolnyh-molodezhnyh-organizatsiy-kak-myagkaya-sila-v-stranah-briks-5a6f88227966e12684eea0b3?ysclid=lufepmk8dd664208780> (дата обращения: 19.03.2024).
6. Попова Л.И. Глобальные угрозы функционирования стран БРИКС: экологические риски Бразилии и Индии // Национальная безопасность / nota bene. — 2018. — №6 (59). — С. 27-38.
7. Правовое регулирование охраны окружающей среды в странах БРИКС: монография / [О. А. Абакумова и др.; под ред. Е. Ф. Гладун, О. В. Захаровой, Е. А. Карагулян]. — Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2018. — 408 с.
8. Dwyer T., Gorshkov M., Modi I, Li C., Mapadimeng M.S. Handbook Of The Sociology Of Youth In BRICS Countries. — Singapore : World Scientific, 2017. — 1140 с.
9. Nair P.S., Vemuri M. D., Ram F. Indian Youth: A Profile. — New Delhi : Mittal Publications, 1989. — 312 с.

10. Ngai N.P., Cheung C.K., Li. C.K. China's youth policy formulation and youth participation. // Children and Youth services review. — 2001. — №23. — С. 651-669.
11. Rocha H.S., Brasil F.G. Actors, ideas and changes in policy subsystems: An Analysis of the National Youth Policy in Brazil // Novos estudos CEBRAP. — 2022. — № 40. — С. 427-443.
12. Youth In South Africa (in)visibility and National Development. — Mapungubwe : Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA), 2021. — 486 с.

REFERENCES

1. Dorfman D.E. Institucional'nye modeli osushchestvleniya gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v stranah BRIKS: sravnitel'nyj analiz [Institutional Models for the Implementation of State Youth Policy in the BRICS Countries: Comparative Analysis] // Molodezh' v novoj real'nosti. Materialy I Vserossijskoj mezhdisciplinarnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Young people in a new reality. Materials of the First All-Russian interdisciplinary scientific and practical conference]. — 2022. — P. 34-39.
2. Dwyer T., Gorshkov M., Modi I, Li C., Mapadimeng M.S. Handbook of The Sociology of Youth in BRICS Countries. — Singapore : World Scientific, 2017. — 1140 p.
3. Kovalev Yu.Yu., Porshneva O.Yu. Strany BRIKS v mezhdunarodnoj klimaticheskoy politike [BRICS Countries in International Climate Policy] // Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. [Vestnik RUDN. International Relations]. — 2021. — №1. — P. 64-78.
4. Morozova V.A., Kanevskaya G.I. Mezhsivilizacionnyj dialog molodezhi stran BRIKS v oblasti obrazovaniya [Inter-civilizational Dialogue of BRICS Youth in the Field of Education] // Evrazijskij Soyuz Uchenyh [Eurasian Union of Scientists]. — 2014. — №8-10. — P. 116-118.
5. Muratshina K.G. Realizaciya molodezhnyh obmenov v ramkah BRIKS. [Implementation of Youth Exchanges in BRICS]. // Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj molodyozhnoj nauchno-issledovatel'skoj konferencii «Innovacionnyj potencial molodezhi: grazhdanstvennost', professionalizm, tvorchestvo» [Collection of scientific papers of the International Youth Research Conference «Innovative potential of youth: citizenship, professionalism, creativity»]. — 2020. — P. 333-338.
6. Nair P.S., Vemuri M. D., Ram F. Indian Youth: A Profile. — New Delhi : Mittal Publications, 1989. — 312 p.
7. Ngai N.P., Cheung C.K., Li. C.K. China's Youth Policy Formulation and Youth Participation. // Children and Youth services review. — 2001. — №23. — P. 651-669.

8. Pavlova D.V. Mediatizaciya dobrovol'nyh molodezhnyh organizacij kak «myagkaya sila» v stranah BRIKS: masterskaya dissertaciya po profilyu «Mezhdunarodnaya zhurnalistika». [Mediatization of Youth Volunteer Organization as BRICS Countries Soft Power: Master's Dissertation in International Journalism] / Darya V. Pavlova, supervised by Prof. Anatoly S. Puyu. // St.-Petersburg State University, School of Journalism and Mass Communication, 2017. — 127 p. — URL: <https://nauchkor.ru/pubs/mediatizatsiya-dobrovolnyh-molodezhnyh-organizatsiy-kak-myagkaya-sila-v-stranah-briks-5a6f88227966e12684eea0b3?ysclid=lufepmk8dd664208780> (accessed: 19.03.2024).
9. Popova L.I. Global'nye ugrozy funkcionirovaniya stran BRIKS: ekologicheskie riski Brazilii i Indii [Global Threats to the Functionality of the BRICS States: Environmental Risks of Brazil and India] // Nacional'naya bezopasnost' / nota bene [National Security / nota bene]. — 2018. — №6 (59). — P. 27-38.
10. Pravovoe regulirovanie ohrany okruzhayushchej sredy v stranah BRIKS: monografiya / [O. A. Abakumova i dr.; pod red. E. F. Gladun, O. V. Zaharovoj, E. A. Karagulyan]. [Legal Regulation of Environmental Protection in the BRICS Countries: monograph] — Tyumen' : Izdatel'stvo Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Tyumen State University Publishing House], 2018. — 408 p.
11. Rocha H.S., Brasil F.G. Actors, Ideas and Changes in Policy Subsystems: An Analysis of the National Youth Policy in Brazil // Novos estudos CEBRAP. — 2022. — № 40. — P. 427-443.
12. Youth In South Africa (in)visibility and National Development. — Mapungubwe : Mapungubwe Institute for Strategic Reflection (MISTRA), 2021. — 486 p.

Сетевое издание «Международный аспект International Aspect» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: ЭЛ № ФС 77 - 80193 от 22 января 2021 г.

Журнал (периодическое печатное издание) «Международный аспект International Aspect» зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, регистрационный номер и дата принятия решения о регистрации: ПИ № ФС 77 - 85925 от 06 октября 2023 г.

Согласно Федеральному закону РФ от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ
данная продукция не подлежит маркировке

Компьютерная верстка Д.А. Хворова

Подписано в печать ДАТА. Формат 60×84¹/₈.
Усл. печ. л. 6,5. Тираж 25 экз. Заказ ХХ

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, пр. Вернадского, 76

The certificate of registry of mass media, registration date ЭЛ № ФС 77 - 80193,
22.01.2021 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

The certificate of registry of print media, registration date ПИ № ФС 77 - 85925,
06.10.2023 issued by the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology, and Mass Media (Roskomnadzor)

Layout: Daria Khvorova

Published by MGIMO University. Number of printed copies: 25.

ISSN 2949-6381

9 772949 638002 >

ISSN 2949-6381 (Print)
ISSN 2949-6365 (Online)